

SCIENCE TIME

Общество Науки и Творчества

*Международный
научный журнал*

Выпуск №7/2021

**Материалы Международных научно-практических мероприятий
Общества Науки и Творчества (г. Казань)
за июль 2021 года**

ОНТ

Общество Науки и Творчества

КАЗАНЬ

2021 год

Журнал «Science Time»: Материалы Международных научно-практических мероприятий Общества Науки и Творчества за июль 2021 года / Под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2021.

Выходные данные для цитирования:
Science Time. – 2021. – № 7 (91).

ISSN 2310-7006

Редколлегия:

1. Муратова Н.Ф. – кандидат филологических наук, доцент Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан.
2. Шумакова С.Н. – кандидат искусствоведения Харьковской государственной академии культуры, г. Харьков, Украина.
3. Равочкин Н.Н. – кандидат философских наук, доцент Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии, г. Кемерово, Россия.
4. Никитинский Е.С. – доктор педагогических наук, профессор Университета «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан.
5. Волженцева И.В. – доктор психологических наук, профессор Переяслав-Хмельницкого государственного педагогического университета им. Г.С. Сковороды, г. Переяслав, Украина.
6. Муталиева Л.М. – кандидат экономических наук, доцент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан.
7. Акимжанов Т.К. – доктор юридических наук, профессор Университета «Туран», г. Алматы, Казахстан.
8. Хусаинова Р.А. – доктор фармацевтических наук, доцент Ташкентского фармацевтического института, г. Ташкент, Узбекистан.
9. Ильященко Д.П. – кандидат технических наук, доцент Юргинского технологического института Томского политехнического университета, г. Юрга, Россия.
10. Анисимова В.В. – кандидат географических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

Материалы данного журнала размещаются в НЭБ eLibrary.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

© Коллектив авторов, 2021.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел «Культурология и музыковедение»

- Стр. 5 Письмак Н.Н. Тембро-динамический слух как один из важнейших элементов профессионального слуха пианиста
- Стр. 9 Хасанова О.О. Парцеллированные конструкции в художественном тексте (на материале романа Э. Веркина «Друг-апрель»)

Раздел «Правоведение»

- Стр. 13 Жуков В.М. Особенности противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков
- Стр. 17 Зимин С.П. Народные дружины как форма предупреждения преступности гражданским обществом
- Стр. 21 Квартальнов М.Н. Судебный контроль как гарантия законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий
- Стр. 25 Чемодурова К.В. Проблемные аспекты применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях

Раздел «Психология, образование и спорт»

- Стр. 29 Алукаева Р.Р. Развитие системы оказания социальной помощи инвалидам в Республике Мордовия
- Стр. 36 Желвакова Е.С. Методы использования дидактической игры в начальной школе
- Стр. 41 Киладзе Я.Г. Контроль интенсивности и безопасности в спарринге с тренером

Тема номера

- Стр. 49 Бойко Р. Анализ использования возобновляемых источников энергии в архитектуре

ТЕМБРО-ДИНАМИЧЕСКИЙ СЛУХ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЭЛЕМЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СЛУХА ПИАНИСТА

*Письмак Наталья Николаевна,
Луганская государственная академия культуры
и искусств имени М. Матусовского, г. Луганск*

E-mail: pianistka21@mail.ru

Аннотация. В данной работе рассматриваются особенности тембро-динамического слуха музыканта. Выявлены соотношения указанного слуха с выразительным интонированием мелодической линии произведения, способами звукоизвлечения на фортепиано, эмоциональной составляющей сочинения, его динамическим развитием. Определены методы развития тембро-динамического слуха учащихся в классе специального фортепиано.

Ключевые слова: музыка, произведение, фортепиано, слух, тембр, динамика.

Теория фортепианного темброобразования в отечественном музыкознании сложилась в опоре на исследования А. Сохора, Н. Гарбузова, Ю. Рагса, Е. Назайкинского, И. Орлова, И. Алдошиной и др. Наблюдения Г. Гельмгольца в области музыкальной акустики, выявившего роль обертонов в образовании тембра звука, а также положение А. Сохора о тембре как многопараметровом явлении стали исходными для дальнейшего развития теории музыкального тембра [1, с. 9].

Проблема колористических свойств фортепианной фактуры рассматривается в работах пианистов-практиков (С. Фейнберг, А. Гольденвейзер, А. Алексеев, Е. Либерман). Специальными вопросами темброобразования в фортепианной музыке занимаются М. Шавинер и Т. Афанасенко.

В начале XX века С.М. Майкапар писал о важности развития тембрового слуха. Он впервые выдвинул идею тембрового подхода к проблеме развития музыкального слуха. В дальнейшем изучением тембровых особенностей музыки занимались В.А. Цуккерман, Е.В. Назайкинский, А.Г. Шнитке, Л.Н. Логинова и другие исследователи.

В учении о двух компонентах высоты К. Штумпфа было установлено, что с изменением частоты колебаний простых звуков изменяются два свойства звука – высота и тембр.

В теории акустики принято считать, что тембр музыкального инструмента изменяется только в разных регистрах. Однако тембр может меняться и в зависимости от силы, с которой берется звук. Красочность исполнения достигается за счет умения обращаться с тембровыми возможностями инструмента, а они зависят от мельчайших динамических градаций.

Известно также, что тембр является одним из сильнейших средств проявления эмоций человека. В направлении художественного моделирования эмоций в музыке темброво-красочной стороне отводится чрезвычайно важная роль. Особое значение она приобретает в инструментальном исполнительстве.

Таким образом, тембро-динамическим слухом принято называть способность к распознаванию и воспроизведению музыкальных тембров во всем их многообразии, многозначности их изобразительных и выразительных значений, а также чувствительность к эмоциональной окрашенности тембровых и динамических характеристик музыкальной речи [2, с. 47].

Тембровая нейтральность, характерная для современного фортепиано, предоставляет исполнителю широкие возможности активно влиять на характер звучания. Колоссальные ресурсы динамики, огромный диапазон, наличие педалей, позволяющих создавать разнообразные живописно-колористические эффекты, – все это дает основание говорить об огромных возможностях красочной палитры инструмента.

В развитии тембрового слуха большое значение приобретают закономерности синестезии. Описание слуховых ощущений в терминах и понятиях других видов ощущений – так, как это осуществлялось в опытах психолога Макса Шюэна – такой же распространенный прием в работе над тембровым слухом, как и воображаемое звучание инструментов оркестра. Симфонический оркестр с разновидностью различных инструментов охватывает богатейшую палитру красочных звучаний. Поэтому в педагогической практике для развития тембрового слуха чаще всего вызывают в воображении звучание инструментов симфонического оркестра и прибегают к их имитации. И хотя имитация может производиться на основе богатого воображения, опыт показывает, что подобные приемы очень эффективны для развития тембрового слуха [3, с. 141].

Тембровый слух, с одной стороны, близок к понятию мелодического слуха, особенно в отношении способности к выразительному интонированию, а с другой стороны, он направлен на восприятие окраски звука, а не его высоты, поэтому включает в себя исполнительские тактильно-осознательные ощущения. Тембровая чувствительность и восприимчивость, как и чувство музыкальной интонации, генетически восходят к восприятию выразительности человеческого голоса. Ощущения вокальности, связанного с особенностями дыхания и эмоциональной окрашенностью звука, стимулируют поиск способов реализации тембровых красок и в фортепианном звучании. В повседневной практике педагоги-пианисты часто пользуются голосом для показа и объяснения характерных особенностей и тембра, и динамики исполнения.

Формирование красочной техники пианиста включает в себя следующие принципы:

- формирование чуткого пианистического туше, особого прикосновения, основанного на тактильных и осязательных ощущениях, при этом ведущая роль принадлежит подушечкам пальцев, где сконцентрировано наибольшее количество нервных окончаний;
- свобода от мышечных зажимов, гармоничность и естественность пианистического аппарата;
- наличие четкой звуковой цели, некоего эталона звучания;
- развитие слухового внимания, умения чутко вслушиваться в звучание инструмента;
- наличие багажа музыкально-слуховых представлений, знакомство со звучанием разных музыкальных инструментов;
- владение педализацией: применение педали предполагает наличие хорошей двигательной координации между движениями рук и ног пианиста, а также чуткого слухового самоконтроля.

Для развития тембро-динамического слуха и красочной техники предлагаются следующие методы работы:

- овладение приемами звукоизвлечения, различными видами туше;
- накопление багажа музыкально-слуховых тембровых впечатлений, знакомство со звучанием различных музыкальных инструментов;
- активизация эмоциональной сферы и художественного слухового воображения путем вовлечения в музыкальное переживание прошлого эмоционального опыта с помощью ассоциаций, сравнений, сопоставлений;
- использование пения, метода пропевания мелодической линии как средства выявления эмоциональной характеристичности тембровой стороны исполнения;
- проигрывание произведения с преувеличенной нюансировкой, специально акцентированной «выделкой» мельчайших звуковых оттенков (метод, применяемый Т.О. Лешетицким, Е.Н. Есиповой, Г.Г. Нейгаузом);
- формирование стремления к воплощению в исполнительской деятельности художественно-изобразительных замыслов и идей;
- формирование слухового контроля, умения вслушиваться в свою игру;
- исполнительский показ педагога и применение словесных образных характеристик;
- умение мысленно «оркестровать» фортепианную фактуру, представить себе специфическое звучание того или иного оркестрового инструмента (метод, применяемый Л.Н. Обориным);
- хоровое пение и ансамблевое музицирование на различных инструментах (метод, рекомендованный Е.В. Назайкинским).

Таким образом, формирование красочной техники включает в себя технологические, психологические и эмоциональные составляющие. Успех работы зависит от уровня развитости и степени вовлеченности в этот процесс

тембро-динамического слуха, контролирующего конечный звуковой результат, качество звучания в реальном исполнении.

Литература:

1. Будников В.В. Тембральность фортепианной фактуры в исполнительском тексте: на примере произведений Н.К. Метнера: дис. ... канд. искусствоведения. – Хабаровск, 2020. – 269 с.
2. Надырова Д.С. Музыкальное развитие в процессе фортепианного обучения / Д.С. Надырова. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2008. – 95 с.
3. Петрушин В.И. Музыкальная психология / В.И. Петрушин. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 384 с.

ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Э. ВЕРКИНА «ДРУГ-АПРЕЛЬ»)

*Хасанова Ольга Олеговна,
Бакирский государственный
университет, г. Стерлитамак*

E-mail: o.o.hasanova@strbsu.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются типы парцеллированных конструкций, определяется их роль в художественном тексте. Анализ языковых особенностей романа Э. Веркина «Друг-апрель» показал, что парцелляции увеличивают смысловую и информативную насыщенность текста и являются средством выражения категории модальности.

Ключевые слова: художественный текст, модальность, парцелляция, экспрессивный синтаксис.

Парцелляция является одним из наиболее частотных приемов в постмодернистском тексте. Парцелляцией в лингвистике традиционно понимают «прием экспрессивного синтаксиса письменного литературного языка, существо которого состоит в намеренном расчленении единой синтаксической структуры предложения на две и более интонационно-смысловые единицы, или фразы, придание им статуса самостоятельного высказывания, отделенного знаком точка» [6, с. 250]. Парцеллированная конструкция включает две части: основное высказывание (базисная часть) и парцеллят (отчленяемая часть), который на письме отделяется знаком препинания и всегда находится в постпозиции по отношению к базисной части.

Исследователь Сыров И.А. выделяет следующие виды парцелляции:

- по наличию или отсутствию средств связи: союзная (характеризуется наличием присоединительного союза) и бессоюзная (формальные скрепы отсутствуют, парцеллят объединяется с базовой частью только посредством интонации);
- по способу пунктуационного оформления: слабый (дополнительное сообщение пунктуационно укладывается в рамки одного предложения) и сильный (парцеллят оформляется как самостоятельная синтаксическая единица) виды;

– по структурной организации: внутрифразовая (выделение в самостоятельную синтаксическую единицу одного распространенного или нераспространенного члена предложения) и межфразовая (изолирование одной из предикативных частей сложного предложения) [5, с. 131].

Использование парцеллированных конструкций является одной из ярких составляющих идиостиля современного писателя Эдуарда Веркина, члена Союза писателей России, лауреата премий им. П. Бажова и им. В. Крапивина. Рассмотрим примеры парцеллированных конструкций в романе Э. Веркина «Друг-апрель» и определим их роль в тексте.

Руководствуясь приведенной выше классификацией видов парцеллированных конструкций Сырова И.А., заметим, что в романе «Друг-апрель» преобладают сильные внутрифразовые парцелляции, в меньшей степени автор использует парцелляции межфразового характера.

Сильные внутрифразовые парцелляции основаны на выделении в самостоятельную синтаксическую единицу как главных, так и второстепенных членов предложения:

Конструкции с парцеллятом-подлежащим: *«Ей жаловались. Сестры тех, кого он побил. Подруги тех, кого он побил. Иногда даже родители»* [1, с. 254].

Конструкции с парцеллятом-сказуемым или частью составного сказуемого: *«Хорошо, наверное, быть жуком. Или лучше мышью. Спрятаться между бревнами в стене и жить»* [1, с. 5].

Конструкции с парцеллятом-определением (в качестве парцеллят могут выступать как согласованные, так и несогласованные определения): *«Но Улька уверяла, что шарик необычный. Волшебный»* [1, с. 62]; *«Машина остановилась, и из нее выбрался Савельев. Без формы, в каком-то масляном трактористском комбинезоне, в сапогах»* [1, с. 51].

Конструкции с парцеллятом-обстоятельством: *«Аксен задумался, потом объяснил: если призраки долго живут в одном месте, то они начинают безобразничать, поэтому их отлавливают и переправляют в другую область. С воспитательными целями»* [1, с. 11]; *«На кухне жестяно грохнуло, и начался скандал. Как-то неожиданно, безо всяких переходов, как лавина»* [1, с. 27].

Конструкции с парцеллятом-дополнением, при этом парцеллируются как прямые дополнения, так и косвенные: *«Да и самому хотелось запомнить. Ощущение силы»* [1, с. 18], *«Глупые, они пытались его дразнить. Женихом»* [1, с. 17].

Перечисленные виды конструкций представляют собой бессоюзный тип сильной межфразовой парцелляции. Союзный тип сильной внутрифразовой парцелляции также часто используется автором, в этом случае в качестве отдельной синтаксической единицы выступает однородный член (главный или второстепенный) простого предложения: *«Он сидел на крайнем стульчике и смотрел в пол. И думал»* [1, с. 17], *«Он отвечал редко, невпопад или вообще смеялся. Или отворачивался»* [1, с. 23], *«Иван быстро осознал действенность приема и часто отрабатывал его дома – толкал стену. Или деревья в лесу»* [1, с. 19], *«А взрослые, когда кажутся себе умнее, всегда добреют. И денег дают»* [1, с. 50].

Активно используется автором и сильная межфразовая парцелляция: *«Нет, можно было дожидаться и у бабушки, но у бабушки Ивану не нравилось. Потому что бабушка была почти слепая и все время заставляла его читать вслух журнал «Здоровье»»* [1, с. 23], *«Она хлюпала. Когда ела суп и когда пила чай»* [1, с. 57], *«Это его не очень занимало, просто хотелось понять. Что такое между ними»* [1, с. 138].

Особого внимания с точки зрения степени выражения модальных значений заслуживают конструкции с несколькими парцеллятами: *«Они все были посторонними. И только мешали. Всегда, с утра до вечера»* [1, с. 20], *«Они добирались до дома и пили чай из термоса. Обычно с оладьями. Иногда с самодельными ирисками»* [1, с. 23], *«А потом они пили чай. Прямо на крыльце. До самой темноты»* [1, с. 283].

В романе «Друг-апрель» имеет место и смешение внутрифразового и межфразового парцеллирования: *«Даже девочки – они тоже боялись. И завидовали. Потому что с ним она могла ничего не бояться. Потому что такого, как он, больше не было»* [1, с. 99].

Конструкции подобного рода создают особое напряжение в процессе восприятия текста, что повышает степень эмоционального воздействия на читателя.

Нередки случаи усложнения парцелляции абзацированием – в этом случае базовая часть и парцеллят размещаются в разных абзацах:

«Как можно меньше думать.

Потому что так быстрее» [1, с. 44].

«На семнадцатой штучке в голове лопнула петарда.

Серебристого цвета» [1, с. 172].

Исследователь Л.В. Фадеева выделяет следующие функции парцелляции: функции когерентности и делимитативности, концептуализирующую, актуализирующую и коммуникативно-прагматическую [6, с. 254]. Следует отметить, что парцелляция является и одним из важных синтаксических средств выражения модальности в тексте.

Проведенное нами исследование показывает, что автор отделяет определенные члены предложения от господствующей части высказывания для выражения их смысловой значимости. А значит, парцелляция является средством выражения авторской модальности. Использование подобных конструкций при чтении создает еще и эффект неожиданности, непредсказуемости, заставляет читателя особо обратить внимание на парцеллированные сегменты, следовательно, влияет на формирование читательской модальности. На основании того, что при парцеллировании происходит перераспределение смысловой нагрузки высказывания, способствующее формированию подтекстовых смыслов, парцелляцию следует относить к имплицитным средствам выражения модальности художественного текста.

Литература:

1. Веркин Э. Друг-апрель. – М.: Эксмо, 2014. – 352 с.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
3. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 768 с.
4. Солганик Г.Я. Очерки модального синтаксиса: монография. – Москва: Флинта, 2010. – 136 с.
5. Сыров И.А. Способы реализации категории связности в художественном тексте: монография. – М.: МПГУ, 2005. – 277 с.
6. Фадеева Л.В. Функции парцелированных конструкций в немецких художественных текстах // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – № 16. – С. 249-254.

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

*Жуков Виктор Михайлович,
Университет Синергия, г. Омск*

E-mail: vizhuk100872@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков. При этом подчеркивается, что указанные преступления отличаются высокой общественной опасностью, поскольку охватывают в основном подрастающее поколение. Разработаны предложения по повышению эффективности превентивных мер в данной сфере.

Ключевые слова: распространение наркотиков, наркотрафик, профилактика наркотизма, психоактивные вещества, наркомания.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков является приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов наиболее развитых стран мирового сообщества. С каждым годом актуальность этой тематики, с учетом весьма негативных последствий для жизни и здоровья граждан, только возрастает. Россия как государство выделяет финансовые средства для противодействия с наркотическими средствами, но все же их недостаточно для эффективной борьбы с наркобизнесом. Сотрудники правоохранительных органов сегодня не могут рассчитывать на необходимую материальную помощь со стороны государства. А вот что касается наркобизнесменов, то они не испытывают трудности ни с транспортом, ни с мобильной связью, технической оснащённостью и конечно денежными средствами, о чём правоохранительные органы могут только мечтать, особенно при намерении провести проверочную закупку или контролируруемую поставку.

С каждым годом проблема набирала значительные обороты. Преступления, совершенные в этой сфере, нельзя было сравнить с другими, так как тактические методы выявления таких преступлений совершенно отличались от методов раскрытия как уголовных, так и экономических преступлений. Всегда требовались различные подходы к решению этой проблемы, проведению комплексных проверок и оперативно-розыскных мероприятий. Это требовало значительного времени; когда одновременно с этим осуществлялись все новые и разнообразные преступления, каждый шаг преступника был продуманнее

предыдущего. Решение требовалось незамедлительно, так как деяние имело большую общественную опасность и могли пострадать невинные люди, попав в руки преступника, ведь не всегда человек понимает, на что он идет, либо идет на это осознанно, но не представляет, какая опасность ему грозит. Ужаснее, когда человека заставляют на это идти через запугивание, угрозы его близким, шантаж. Наркотические средства имеют различный вид и форму, это может быть как порошок и растение, так и определенный раствор, полученный в результате сложной химической реакции. К сожалению, наркомания является значительной угрозой обществу и сегодня.

Для борьбы с преступностью, а тем более в сфере незаконного оборота наркотиков, необходима современная, отвечающая высочайшему уровню организация работы, когда меры, принимаемые для решения поставленных задач, адекватны ее проявлениям. Очевидно, что разные уровни противоправных деяний, от ситуационных до тщательно подготавливаемых и конспирируемых, совершаемых преступниками в сфере незаконного оборота наркотиков, предполагают и применение разнообразных правоохранительных мер. Только основанный на требованиях закона сбор оперативных данных гарантирует достоверность получаемых результатов, что позволяет проверить правильность и законность представленных сведений. Любые отступления от требований закона лишают доказательства юридической силы и в соответствии со ст. 50 Конституции Российской Федерации их использование не допускается при осуществлении правосудия.

С момента введения различных мер профилактики COVID-19 в некоторых странах мира, в том числе и в нашем государстве, прослеживаются определенные изменения в наркообстановке, маршрутах незаконной перевозки наркотических средств, способах контрабанды наркотиков.

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (далее – УНП ООН) отмечает, что незаконный оборот наркотиков в значительной степени зависит от легальной торговли, маскирующей её деятельность, и от того, что отдельные лица могут распространять наркотики среди потребителей. Таким образом, меры, принимаемые правительствами разных государств для борьбы с пандемией COVID-19, неизбежно повлияли на все аспекты незаконных рынков наркотиков, от производства и оборота наркотиков до их потребления.

Пандемия привела к объективному снижению преступной активности представителей наркобизнеса во всех странах мира. Ограничительные меры оказывают воздействие на незаконный оборот наркотических средств при распространении каждого вида наркотиков.

Различными странами для борьбы с пандемией используются разные способы противодействия наркобизнесу, заключающиеся в приостановлении авиасообщений, закрытии международных пограничных переходов при одновременном разрешении поездок внутри страны, блокировке определенных видов деятельности, приостановлении предоставления различного рода потребительских услуг и др.

Имеющиеся в УНП ООН данные свидетельствуют о постоянной динамике воздействия пандемии COVID-19 на теневой рынок наркотиков. Во многих странах наблюдается общая нехватка многих видов наркотиков на розничном уровне, прослеживается рост цен на наркотики, снижение степени чистоты концентрации наркотических средств, переход наркопотребителей с одного наркотика на другой, рост фактов обращения в медицинские и профилактические учреждения реабилитации за наркологической помощью [2].

В связи с отсутствием на теневом рынке достаточного количества определенных видов наркотиков наркопотребители принимают меры к поиску альтернативных способов удовлетворения наркотической зависимости и видозамещению потребляемых наркотических средств. Так, например, героин замещается таким наркотическим средством, как фентанил или карфентанил, кокаин – синтетическими наркотиками амфетаминового ряда либо различными новыми потенциально опасными психоактивными веществами. По мнению УНП ООН, если наркотические средства изготавливаются внутри страны с использованием отечественных прекурсоров, то какого-либо серьезного влияния на внутренний наркорынок не прослеживается. Однако может быть затронуто крупномасштабное незаконное производство синтетических наркотиков с использованием прекурсоров, ввозимых из других стран и регионов. Например, такой важный химический препарат для производства героина, как ангидрид уксусной кислоты, не производится в Афганистане, он доставляется в страну исключительно с легальных рынков других государств исключительно сухопутным путем. Следовательно, после израсходования в Афганистане имеющихся запасов данного вещества производство героина в этой стране может значительно замедлиться [1, с. 168]. Вместе с тем, несмотря на все вышеприведенные доводы, межгосударственные незаконные поставки наркотиков не прекратились, равно как и не прекратился незаконный сбыт наркотических средств в любом из государств, о чем свидетельствуют множественные сообщения средств массовой информации.

Так, 19 июня 2020 г. агенты Гражданской гвардии в результате осмотра туристического трейлера под управлением гражданина Марокко, прибывшего в порт Альхесирас (Испания) из Танжер-Меда (Марокко), внутри тормозных барабанов обнаружили 284 упаковки с гашишем общим весом 53,9 кг [5].

2 июля 2020 г. объединенной группой полицейских, солдат и местных должностных лиц в деревне Пададор в тамбон На Нак района Так-Бай (Таиланд) изъята контрабандная партия кристаллического метамфетамина весом 1420 кг. Партия метамфетамина обнаружена в 18-колесном грузовике, загруженном прутьями стальной арматуры [3].

12 августа 2020 г. сотрудники Государственного таможенного комитета Азербайджанской Республики на таможенном посту «Астаринская железная дорога» задержали железнодорожную платформу с грузовым контейнером, зарегистрированную в Исламской Республике Иран, следовавшую в Польшу. При досмотре груза, упакованного в 720 стандартных мешков на 20 поддонах,

находившегося в контейнере и задекларированного как глина, выявлено 14 мешков, содержащих 200,8 кг героина [4].

Таким образом, некоторые вышеприведенные примеры изъятия крупных партий наркотиков после введения по всему миру ограничительных мер распространения COVID-19 свидетельствуют о том, что международная наркомафия не прекратила и не приостановила свою противоправную деятельность.

Стоит отметить, что в случае стабилизации мировой ситуации, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции, после снятия мер ограничительного характера можно будет прогнозировать повышение криминальной активности преступных наркогруппировок, поступление на теневые рынки наркотиков в больших объемах, а также рост совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Литература:

1. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция. – М., 2020. 447 с.
2. Официальный сайт УНП ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/> (дата обращения: 09.06.2021)
3. Bangkokpost.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bangkokpost.com/thailand/general/1944692/> (дата обращения: 10.06.2021)
4. Customs.gov.az [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.az/az/faydali/xeberler/4358> (дата обращения: 10.02.2021)
5. Elfarodeceuta.es [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elfarodeceuta.es/marroqui-detenido-puerto-al-geciras-hachis-oculto/> (дата обращения: 10.06.2021)

НАРОДНЫЕ ДРУЖИНЫ КАК ФОРМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ

*Зимин Сергей Павлович,
Академия Управления МВД
России, г. Москва*

E-mail: zimin_2012@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы основные направления деятельности студентов в добровольной народной дружине в целях выявления базисных духовно-нравственных и социально значимых ценностей, формируемых у молодежи в процессе осуществления рассматриваемого вида добровольчества.

Ключевые слова: добровольная народная дружина, добровольчество, студенты, духовно-нравственные ценности, молодежь.

Эффективное развитие государства невозможно без надлежащего развития гражданского общества. Именно общество создает возможность для самореализации как отдельных граждан, так и их объединений, является фактором формирования социально активной личности.

В последние годы политика России направлена на поддержание гражданской активности, особенно среди молодежи. Подтверждением тому являются те социальные, экономические и политические преобразования, которые происходят сейчас у нас в стране. К сожалению, молодые люди зачастую не хотят принимать участие в общественной жизни, что может быть обусловлено недостаточным уровнем развития мотивационно-ценностной сферы. Они в большинстве случаев выбирают не те ценностные ориентиры, что приводит к искажению замысла даже самых благих начинаний.

Особенности мотивационно-потребностной сферы и система ценностей зависят от уровня саморазвития молодого человека и степени познания самого себя. Потребности, которые стремится удовлетворить индивид, выступают источником побудительной силы мотива, поэтому необходимо стремиться к удовлетворению потребностей более высокого уровня, каковыми являются потребности в уважении и самореализации.

В свою очередь, мотив – это выбор направленности деятельности, определяемой актуальными потребностями, а также возможностями и

ограничениями, заложенными в ситуации [1, с. 31]. Однако молодые люди, совершая какие-то действия, до конца не понимают, для чего они это делают, поэтому эффективность их деятельности снижается. Необходимо, чтобы их интересы, идеалы и убеждения соответствовали их гражданской позиции.

В связи с этим актуальным вопросом на современном этапе развития нашего общества становится определение правильного вектора развития молодежной политики. Ее основным направлением должна стать разработка проектов и программ гражданского и социального включения молодежи, для чего необходимо создавать условия для более активного участия молодых людей в жизни общества. Это поможет повысить гражданскую культуру, которая позволяет утвердить самооценку молодых людей, главенство своих прав и интересов, понять свою значимость в обществе. В связи с этим необходимо активизировать деятельность различных молодежных организаций, направленных на поддержание правопорядка в обществе.

В современном мире существует множество аналогов народных дружин. Это и общественные комиссии, и общественные отряды охраны государственной границы, и даже общественная полиция. Но, по нашему мнению, для стран постсоветского пространства все же ближе добровольные народные дружины. Функции, которые выполняют добровольные народные дружины, должны соответствовать общим целям государства, его направленности на интеграцию в мировое сообщество, соблюдению прав и свобод человека. Их деятельность может быть довольно эффективной, если только правильно организовать правовую базу. И если это действовало в прошлом, то почему же мы не можем модернизировать дружины сегодня?

Еще в СССР считалось, что выполнение дружинниками обязанностей по охране общественного порядка является большим доверием, оказанным им народом. Тогда и меры поощрения для них за образцовое выполнение своих обязанностей не сводились к материальным благам, а были следующими: объявление благодарности, вручение грамоты, занесение на доску почета (кроме ценных подарков и представления к государственным наградам). Сегодня же не стоит отказываться от таких поощрений, но для повышения престижности и значимости работы дружинников можно внести несколько коррективов. Например, за образцовое выполнение обязанностей дружиннику могут начисляться льготы при поступлении на учебу или службу в правоохранительной системе и т. п. Также должна проводиться активная пропаганда престижности, значимости, общественной полезности выполнения задач, положенных на добровольные народные дружины среди школьников, студентов, социально активной молодежи с целью привлечения их в ряды дружинников.

Неоспоримо, что для успешного функционирования данных организаций необходимо развитие гражданского общества в России, то есть способности населения к самоорганизации, взаимодействию с другими силами общества во имя общих целей, интересов, ценностей. Воспитание этих идеалов следует начинать со школьной скамьи и продолжать в высших учебных заведениях, при этом очень важно выработать единое направление, которому будут следовать

педагоги. Отметим, что отличительной особенностью юношеского возраста становится резкое усиление саморефлексии, т. е. стремления к самопознанию своей личности, к оценке ее возможностей и способностей, выбору своего пути в жизни, поэтому старшее поколение должно помочь им в этом. От того, кого мы воспитаем сегодня, будет зависеть наше будущее.

Исследователи отмечают, что сейчас у молодежи преобладают личностные ориентиры, а также снизилась важность таких качеств, как сознание и чувство общественного долга, честность [2, с. 50-51]. Однако столь пессимистичные прогнозы развития нашего общества не совсем оправданы. Еще есть молодые люди, которые на первое место в своей системе ценностей ставят благополучие своего города и страны в целом. Они подтверждают свою позицию, создавая различные волонтерские движения. Положительным моментом является то, что вузы активно поддерживают деятельность молодежных волонтерских организаций, что позволяет направить энергию студентов в нужное русло. В Юго-Западном государственном университете (далее – ЮЗГУ) уже несколько лет успешно функционирует добровольная народная дружина. Молодые люди с удовольствием вступают в ее ряды, признавая важность и полезность того, чем они занимаются. Подобная деятельность, как считают студенты ЮЗГУ, помогает сделать их любимый город лучше и безопаснее.

Среди студентов ЮЗГУ в возрасте от 19 до 22 лет был проведен опрос (60 человек). У молодых людей спросили: «Какими качествами должен обладать народный дружинник?». На первом месте оказалось чувство ответственности (83%), на втором – смелость (72%), на третьем – честность (67%), на четвертом – тактичность (63%), на пятом – отзывчивость (62%). Таким образом, сформировалась идеальная модель человека, который не будет пасовать перед трудностями, уважительно относиться к окружающим, а также умеет нести ответственность за свои поступки. Молодые люди хотят видеть именно такого человека в рядах народных дружинников, ведь только тот человек, который обладает всеми этими качествами, способен поддерживать правопорядок в обществе. Из этого можно сделать вывод о том, что молодые люди все же ценят многие общепризнанные нормы морали, господствующие в обществе.

Кроме того, на протяжении нескольких лет не теряет свою актуальность проблема распространения и употребления наркотиков. Особенно в 90-ые годы наблюдался значительный прирост заболеваемости наркоманией [3]. На наш взгляд, это одна из сфер, где отношение молодежи к этому вопросу может повлиять на изменение ситуации в лучшую сторону. Отметим, что молодые люди проявляют активность в решении этой проблемы. Так, в Курской области действует Молодежная антинаркотическая комиссия, а в 2016 году в ЮЗГУ по инициативе студентов начало функционировать студенческое волонтерское антинаркотическое движение «СтудКонтроль». Основным направлением деятельности данной организации является проведение мероприятий по профилактике наркопотребления и пропаганде здорового образа жизни среди молодого поколения. Таким образом, студенты не только сами осознают

существующие в обществе проблемы, но и призывают остальных ответственно относиться к социальной среде, в которой они живут.

Таким образом, молодое поколение, безусловно, немного изменило свои ценностные ориентиры. Однако нельзя отрицать, что на это повлияли социальные, экономические и политические преобразования в России. Смена системы ценностей в обществе – это нормальное явление, иначе мы бы до сих пор приветствовали публичные казни. При этом у последующих поколений должны оставаться общепризнанные нормы поведения, которые будут составлять основу для наложения правильных ценностных ориентиров. Безусловно, необходимо работать в этом направлении. Семья, школа, колледжи, университеты должны заниматься воспитанием будущих поколений, вкладывая в их сознание эту основу, но при этом не отрицая тех реалий, в которых приходится жить современному молодому человеку.

Для модернизации такого института гражданского общества, как народные дружины, необходимо в давно известное название привлечь новый смысл и содержание. Целесообразным будет не только патрулирование улиц и проведение дежурств, а и использование, например, веб-камер дистанционного наблюдения, специальных интернет-программ коммуникации между дружинниками и полицией. Интересным будет также использование специальной формы одежды с нашивками (например, символ города или поселка), а не простых повязок.

Эффективность работы институтов гражданского общества сегодня напрямую зависит от заинтересованности его членов и вовлеченности их в процесс его усовершенствования. Предупреждение преступности является одной из основных задач государства. И ради этого оно должно взаимодействовать с гражданским обществом на равных. Таким образом, при должном уровне организованности и научной обоснованности возможно, используя уже давно известные институты, разработать новую стратегию и тактику эффективного реагирования на преступность, отдельные противоправные деяния и правонарушения.

Литература:

1. Блинова В.Л., Блинова Ю.Л. Психологические основы самопознания и саморазвития: учебно-методическое пособие. – Казань, 2009. – 65 с.
2. Кошарная Г.Б., Афанасьева Ю.Л. Ценностные ориентации современной российской молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2008. – № 4. – С. 41-52.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/210221/pokolenie-z-i-ego-mesto-v-istorii-teoriya-pokoleniy-pokoleniya-x-y-i-zhttp://fb.ru/article/210221/> (дата обращения: 02.06.2021)

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ГАРАНТИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

*Квартальнов Михаил Николаевич,
Академия Управления МВД
России, г. Москва*

E-mail: michail.kvartalnov83@gmail.ru

Аннотация. В статье анализируются правовые нормы, связанные с регламентацией оснований и порядка судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Предлагаются пути совершенствования контрольно-судебной деятельности в указанной сфере.

Ключевые слова: гарантия законности, права и свободы граждан, ограничение конституционных прав, оперативно-розыскная деятельность, судебный контроль.

Достаточно длительное время в уголовном судопроизводстве доминировали прокурорский надзор и ведомственный контроль. Что касается судебного контроля, то он происходил после передачи дела в суд. В настоящее время ситуация полностью изменилась, и, главным образом, это было связано с расширением полномочий судьи (суда) на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Теперь для производства отдельных ОРМ оперативному сотруднику следует получить соответствующее судебное разрешение.

В юридической науке имеются многообразные точки зрения о специфике, содержании и значении судебного контроля. По мнению некоторых ученых, роль судебного контроля – соблюдать легитимность ограничения прав личности [1, с. 45]. Другие ученые видят роль судебного контроля в разрешении спора сторон о праве [2, с. 23]. Суд защищает, восстанавливает, компенсирует право какой-либо стороны, следовательно, производит правосудие. Отметим, что судебный контроль помогает провести оценку правомерности должностных лиц, их действий или же бездействий.

Сегодня достаточно много точек зрения к пониманию содержания, сущности судебного контроля. По мнению многих правоведов, судебный контроль является правосудием [4, с. 16]. Другая точка зрения – органы судебного контроля являются одной из форм правосудия, гарантированность

прав человека [5, с. 47]. Иные правоведы считают судебный контроль как фактор обеспечения, сохранности прав человека, фактор легитимности [7, с. 81]. С таким мнением не все согласны. Так, многие правоведы, например, Л.М. Володина, считают, что задачей правосудия является разрешение общественных конфликтов [3, с. 22]. Цель же контроля со стороны суда – формировать обеспечение прав всех субъектов судопроизводства путем применения способов и методов совсем других, отличных от правосудия, так как это совершенно разные объекты контроля с различно применяемыми инструментами.

По мнению другого ученого – А.В. Смирнова, правосудие и судебный контроль нужно разделять, так как они имеют совершенно разные функции, механизмы контроля, свою специфику. Контроль со стороны суда не является продолжением правосудия. Таким способом происходит превращение состязательности в розыскную деятельность. Помимо всего прочего, необходимо, чтобы при производстве по уголовному делу был судья для правосудия и судья для следствия [9, с. 131]. Ряд авторов полагает, что правосудие нужно разграничить от судебного контроля. Причина данной позиции – суд в процессе выполнения своего контроля проверяет легитимность решений, их обоснованность. Тем самым, реализуя данные функции, суд не разрешает вопрос виновности лица [8, с. 56].

Статья 9 Закона об ОРД, регламентирующая основание и порядок судебного рассмотрения материалов, обосновывающих необходимость проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, устанавливает основание к судебному рассмотрению материалов об ограничении конституционного права лица, каковым в соответствии с законом является мотивированное постановление надлежащего руководителя органа, осуществляющего ОРД. Анализ данного положения с точки зрения русского языка позволил нам поддержать высказанное Н.С. Железняком предложение о замене термина «основание» в данной конструкции на термин «повод», поскольку устоявшееся понимание анализируемых понятий позволяет утверждать, что под термином «основание» все же чаще понимается определенная информация, в то время как «повод» представляет собой документ, содержащий эту информацию [6, с. 67]. Если обратить внимание на ст. 7 Закона об ОРД, то к основаниям ОРМ законодатель относит и определенные факты, например, наличие возбужденного уголовного дела, и определенную информацию – о признаках..., событиях..., лицах..., и определенные документы – поручения следователя, запросы других органов и т.д.

Статья 9 Закона об ОРД устанавливает субъекта, принимающего решение. Закон об ОРД ограничивается указанием «суд». Родовая подсудность рассмотрения материалов, обосновывающих необходимость ограничения прав граждан, была определена Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ, в соответствии с решениями которых это может быть любой суд от районного звена и выше, включая военный. Обращение в суд первого звена – районный – является наиболее логичным вариантом. Безусловно, нормативная база

позволяет обратиться в суд более высокий, однако в таком случае значительно уменьшается возможность иного решения в случае отказа судьи в санкционировании запрашиваемого ОРМ, поскольку, согласно ч. 7 ст. 9 Закона об ОРД, если судья отказал в проведении запрашиваемого ОРМ, орган, осуществляющий ОРД, вправе обратиться по этому же вопросу в вышестоящий суд.

Материалы рассматриваются судьей единолично, что, несомненно, повышает личную ответственность принимающего решение судьи и вместе с тем усиливает гарантии сохранения конфиденциальными указанных в постановлении руководителя органа, осуществляющего ОРД, сведений.

Срок действия решения (постановления) суда не может превышать 6 месяцев. Однако, как мы считаем, сформулированное в данной части закона положение не отвечает требованиям юридической техники и просто русского языка – нельзя в одном и том же предложении одно и то же явление оценивать двумя разными категориями. Считаем, формулировка данного положения должна быть скорректирована следующим образом: «исчисляется в сутках и не может превышать 180 (или любое другое – на усмотрение законодателя – количество) суток».

Таким образом, одной из существенных гарантий защиты прав граждан на досудебной стадии является судебный контроль, осуществляемый путем дачи судьей соответствующего разрешения оперативному сотруднику на производство ОРМ или же наоборот, запрещающий. В это же время это еще один «руководитель», мнение которого для оперативного сотрудника является обязательным для исполнения.

Литература:

1. Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. – Омск, 2004. – 379 с.
2. Веницкий Л.В., Русман Г.С. Судебный контроль за избранием мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста. – М., 2008. – 188 с.
3. Володина Л.М. Проблемы организации и функционирования судебной власти // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: Судебная власть в России: закон, теория и практика. – М., 2005. – С. 22-26.
4. Волынский В.В. Судебный контроль на стадии возбуждения уголовного дела как гарантия защиты конституционных прав и свобод // Российский следователь. – 2012. – № 8. – С. 16-21.
5. Гуськова А.П. Уголовно-процессуальные средства защиты прав и свобод человека и гражданина посредством реализации судебного контроля. Избранные труды. – Оренбург, 2007. – 214 с.
6. Железняк Н.С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: монография. – Красноярск, 2019. – 332 с.

7. Зайцева Е.А. Полномочия суда на стадии предварительного расследования: монография. – Волгоград, 2007. – 145 с.

8. Кальницкий В.В. Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам: учебное пособие. – Омск, 2009. – 95 с.

9. Смирнова А.В. Участие прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник магистратуры. – 2018. – № 2-2 (77). – С. 131-136.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

*Чемодурова Ксения Виталиевна,
Саратовская государственная юридическая
академия, г. Астрахань*

E-mail: ksenya.chemodurova.00@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблемным аспектам применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях на примере отстранения лица от управления транспортным средством и направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Ключевые слова: меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, Кодекс об административных правонарушениях, протокол, постановление, решение Верховного суда РФ, Приказ МВД № 664.

В статье речь пойдет о том, что положения Административного регламента, утвержденного приказом Министерства внутренних дел России от 23.08.2017 № 664 [1], Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2] не предусматривают разъяснение сотрудниками органов внутренних дел лицу, отстраняемому от управления транспортным средством, а также лицу, в отношении которого ведется освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, прав и обязанностей, предусмотренных частью 1 статьи 25.1 Кодекса об административных правонарушениях, а также статьи 51 Конституции Российской Федерации.

Часть 1 статьи 25.1 КоАП РФ: «Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника, а также иными процессуальными правами в соответствии с настоящим Кодексом».

Статья 51 Конституции РФ [3]: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом (близкие родственники – супруг, супруга,

родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки).

Федеральным законом [4] могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания». Так, не подлежат допросу в качестве свидетелей: 1) судья, присяжный заседатель - об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу; 2) адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого; священнослужитель и иные лица.

Не разъяснение указанных выше прав и обязанностей лицу, отстраняемому от управления транспортным средством, а также лицу, в отношении которого ведется освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, можно рассматривать как нарушение положений Конституции РФ, КоАП РФ, ФЗ «О полиции» [5], то есть нарушение прав, свобод и законных интересов лиц, в отношении которых ведется производство по делам об административных правонарушениях.

Согласно ч.4 ст. 28.1 КоАП РФ, дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по административному делу. Так, раз дело было возбуждено, то в данном случае применимы положения главы 29 КоАП РФ. Данная глава посвящена рассмотрению дела об административном правонарушении. В ст. 29.1 КоАП РФ предусматриваются обстоятельства, которые подлежат выяснению при рассмотрении дела об административном правонарушении. В их числе, например, выделяются: заявление ходатайств и отводов.

В данной ситуации возникает вопрос: Как мы будем заявлять ходатайства или отводы, если изначально нам не была разъяснена возможность их подачи, то есть не были разъяснены права? Ведь статья 25.1 КоАП РФ как раз и предусматривает наше право на заявление ходатайств и отводов. На этот вопрос отвечает Верховный суд РФ в своем решении от 01.11.2016 года.[6] Из этого решения можно сделать такой вывод.

Формы протоколов о применении мер обеспечения производства по административному делу содержатся в приложениях к Административному регламенту, утвержденному приказом МВД № 664. Следовательно, данные формы протоколов не могут повлечь признание этих актов не действующими и нарушающими права граждан.

В указанных рекомендуемых формах протокола отсутствует строка (графа) о разъяснении прав и обязанностей.

Статьей 28.2 КоАП РФ закреплено, что при составлении протокола об административном правонарушении физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об

административном правонарушении, а также иным участникам производства по делу разъясняются их права и обязанности, предусмотренные данным кодексом, о чем делается запись в протоколе (часть 3). Физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, должна быть предоставлена возможность ознакомления с протоколом об административном правонарушении. Указанные лица вправе представить объяснения и замечания по содержанию протокола, которые прилагаются к протоколу (часть 4).

Из изложенного следует, что разъяснение прав лицу, привлекаемому к административной ответственности, а также получение от него объяснений по факту совершенного административного правонарушения фиксируются в протоколе об административном правонарушении.

В моей практике была следующая ситуация. Сотрудниками ГИБДД были составлены два протокола о применении мер обеспечения по административному делу: об отстранении от управления транспортного средства, о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения и постановление по делу об административном правонарушении (о прекращении производства по делу). Данные документы были составлены по типовому образцу, который содержится в приложении к Административному регламенту, утвержденному приказом МВД № 664, где тоже не содержится графы о разъяснении прав и обязанностей лицу, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении.

В данном случае протокол об административном правонарушении не составлялся, так как дело было прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.8 КоАП РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что не разъяснение прав и обязанностей, предусмотренных ч.1 ст. 25.1 КоАП РФ и ст. 51 Конституции РФ, лицу, отстраняемого от управления транспортного средства, а также лицу, в отношении которого ведется освидетельствование на состояние алкогольного опьянения не является нарушением, так как их разъяснение не предусмотрено законодательством Российской Федерации, и типовые образцы протоколов о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении не содержат специальной графы о разъяснении прав и обязанностей лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Кроме того, привлекаемому к административной ответственности лицу, обеспечивается правовая возможность для защиты прав и законных интересов и непосредственное его участие при составлении протокола об отстранении от управления транспортным средством, протокола о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения и акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и внесения изменений в такие процессуальные акты.

Литература:

1. Приказ МВД России от 23.08.2017 N 664 (ред. от 21.12.2017) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.10.2017 N 48459) // СПС КонсультантПлюс.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021, с изм. от 17.06.2021) // СПС КонсультантПлюс.

5. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СПС КонсультантПлюс.

6. Решение от 1 ноября 2016 г. N АКПИ16-858. Верховный Суд Российской Федерации в составе судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-01112016-n-akpi16-858/> (дата обращения: 01.07.2021)

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ИНВАЛИДАМ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

*Алукаева Регина Рафаэлевна,
Национальный исследовательский университет
им. Н.П. Огарева, г. Саранск*

E-mail: kaderkaeva.dinara@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам социальной помощи инвалидам в Республике Мордовия. Рассмотрены основные показатели, характеризующие ее развитие в последние годы, а так же определены ее негативные и положительные тенденции.

Ключевые слова: инвалид, инвалидность, социальная политика, социальная защита, социальная поддержка, реабилитация, абилитация, льгота, пособие, доступность, маломобильность, маломобильное население.

Люди с ограниченными возможностями нуждаются в постоянной или временной посторонней помощи в связи с частичной или полной утратой возможности самостоятельно удовлетворять свои основные жизненные потребности вследствие ограничения способности к самообслуживанию и передвижению, имеют право на социальное обслуживание.

Исследование системы оказания социальной помощи инвалидам в Республике Мордовия не представляется возможным без анализа основных показателей в данной области. Поэтому целесообразно обратить внимание на статистику некоторых показателей в динамике за несколько последних лет.

В таблице 1 представлена численность инвалидов в регионе [2].

Таблица 1

Численность инвалидов по Республике Мордовия

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Число инвалидов всего, человек	78398	76883	72980	71912	70739	69156
Число инвалидов на 10000 человек населения	969,2	952,2	902,6	893,3	889,2	875,2

Число инвалидов в Республике Мордовия постепенно снижается. Так, если в 2014 году было 78,4 тысячи инвалида, то в 2019 года – 69,2 тысяч инвалидов. С одной стороны можно подумать, что их сокращение связано с снижением

численности населения в регионе в целом. Однако, рассмотрев показатель числа инвалидов на 10000 человек, отчетливо видно, что количество инвалидов снижается в республике. По итогам 2019 года на 10000 человек населения пришлось 875,2 инвалида.

К сожалению, инвалидность встречается не только у взрослого поколения, но и у детей, поэтому далее рассмотрен показатель инвалидности у лиц до 18 лет. Статистические данные представлены в таблице 2 [2].

Таблица 2

Численность инвалидов среди лиц младше 18 лет

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Из общей численности инвалидов – дети-инвалиды в возрасте до 18 лет, получающие социальные пенсии: всего, человек	2408	2304	2290	2332	2380	2403
на 10000 детей	177,4	169,2	167,4	171,4	177,0	180,1

По итогам 2019 года в республике зарегистрировано 2403 детей-инвалидов. За рассматриваемый отрезок времени данный показатель не изменился. В 2014 году на 10000 детей пришлось 177,4 инвалида в возрасте до 18 лет, а в 2019 году – 180,1. Однако неизменность данного показателя не является благоприятной тенденцией, так как это свидетельствует о недостаточности государственной социальной помощи в данной области.

Исходя из представленных статистических данных таблиц 2.1 и 2.2 стоит сделать вывод о том, что из общей численности инвалидов в регионе 3,5 % – это несовершеннолетние дети (рисунок 1).

Рис. 1 Соотношение детей-инвалидов к общей численности инвалидов по итогам 2019 года

Далее стоит рассмотреть процентное соотношение инвалидов по группам (рисунок 2) [2].

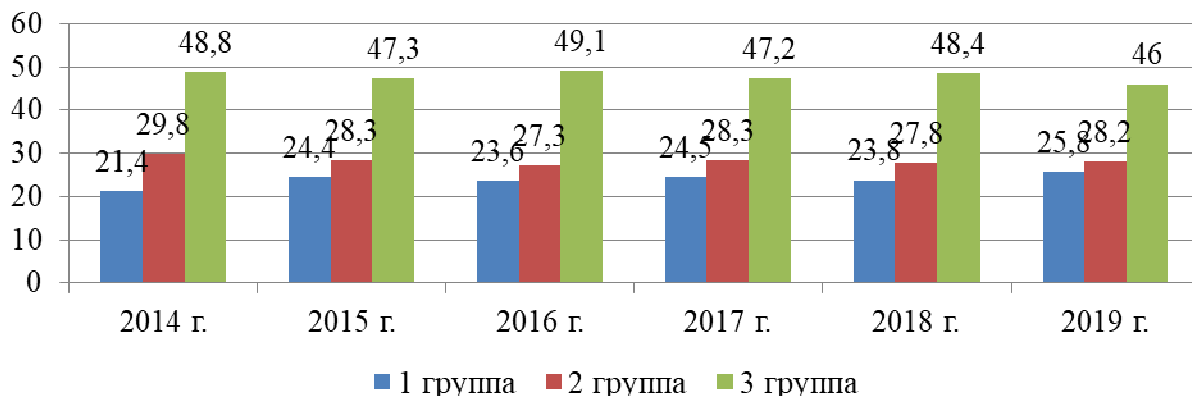

Рис. 2 Процентное соотношение инвалидов по группам инвалидности

По представленному графику заметно, что почти половина от общей численности инвалидов относятся к 3 группе инвалидности, около 30 % – ко второй группе, и немного больше 20 % – к первой. Указанное приблизительное соотношение сохраняется на протяжении всего рассмотренного периода времени.

В таблице 3 представлен показатель, характеризующий численность лиц в возрасте 18 лет и старше, впервые признанные инвалидами [2].

Таблица 3

Численность лиц в возрасте 18 лет и старше, впервые признанные инвалидами

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Всего человек	4234	3975	3942	4002	4095	3741
На 10000 человек населения соответ. возраста	62,9	59,2	58,7	59,8	62,0	57,0

За рассмотренный отрезок времени численность лиц в возрасте 18 лет и старше, впервые признанные инвалидами, сократилась до 3741 человек по итогам 2019 года. И это 57 инвалидов на 10000 человек населения соответствующего возраста по региону.

В таблице 4 рассмотрен показатель, характеризующий трудоспособность инвалидов [2].

Таблица 4

Численность инвалидов в трудоспособном возрасте

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Из общей численности инвалидов – инвалиды в трудоспособном возрасте, человек	1830	1636	1586	1579	1577	1391
В процентах от общей численности инвалидов	43,2	41,2	40,2	39,5	38,5	37,2

Так, число трудоспособных инвалидов сократилось, как и их численность в целом. В 2019 году зарегистрировано 1391 инвалида в трудоспособном возрасте и это 37,2 % от их общего числа. Данный показатель сократился на 6 % за рассмотренный отрезок времени, что является положительной динамикой.

Важными показателями выступают показатели по организациям социального обслуживания (таблица 5) [2].

Таблица 5

Стационарные организации социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Число организаций социального обслуживания для взрослых	22	21	21	22	11	11
в том числе:						
дома-интернаты	18	17	17	16	6	6
психоневрологические интернаты	4	4	4	5	5	5
Численность получателей социальных услуг по списку, человек	1912	1916	1924	2074	2097	2122
Число организаций для детей	2	2	2	1	1	1

Число организаций социального обслуживания для взрослых за рассмотренный промежуток времени сократилось почти в 2 раза, по итогам 2018 года функционировало 6 домов-интернатов (пансионатов) и 5 психоневрологических интернатов. Подобное сокращение вызвано реформами, проводимыми в сфере здравоохранения. Однако численность получателей социальных услуг, наоборот, возросла до 2097 человек на конец рассматриваемого периода. Из них 989 человек получают социальные услуги по списку в домах-интернатах, а 1108 человек в психоневрологических интернатах.

Для детей в республике функционирует 40 организаций и это более чем в 2 раза меньше, чем в 2014 году. Однако и численность получателей услуг в них тоже заметно сократилась и по итогам 2018 года составила 26 человек по списку.

Для проведения сравнительного анализа уровня инвалидности среди населения по районам Республики Мордовия, составлен рейтинг муниципальных образований по уровню первичной инвалидности лиц 18 лет и старше на 10 тысяч населения соответствующего возраста (таблица 6) [4].

Так, наиболее высокими показателями отличаются Кочкуровский, Теньгушевский, Инсарский муниципальные районы. Инвалидность здесь наиболее высокая. Обстановка наиболее благоприятная в Чамзинском, Ромодановском и Торбеевском районах, где показатель первичной инвалидности у лиц старше 18 лет на 10000 человек населения соответствующего возраста ниже среднего показателя по Республике Мордовия.

Таблица 6

Рейтинг муниципальных образований по уровню первичной инвалидности лиц 18 лет и старше на 10 тысяч населения соответствующего возраста

Ранговое место	Муниципальное образование РМ	Показатель
1	Кочкуровский район	85,1
2	Теньгушевский район	78,4
3	Инсарский район	75,6
4	Б. Игнатовский район	73,6
5	Дубенский район	73,5
6	Атюрьевский район	73,3
7	Краснослободский район	71,4
8	Лямбирский район	66,0
9	Атяшевский район	66,0
10	Ичалковский район	65,5
11	Темниковский район	65,3
12	Ельниковский район	62,5
13	Кадошкинский район	62,3
14	г.о. Саранск	60,6
15	Б.Березниковский район	60,4
16	Рузаевский район	57,9
17	Ардатовский район	56,8
18	Ковылкинский район	56,8
19	З. Полянский район	56,6
20	С. Шайговский район	55,8
21	Чамзинский район	54,7
22	Ромодановский район	53,0
23	Торбеевский район	51,9

Аналогичный показатель можно рассмотреть среди лиц младше 18 лет (таблица 7) [4].

Таблица 7

Рейтинг муниципальных образований по уровню первичной инвалидности лиц младше 18 лет на 10 тысяч населения соответствующего возраста

Ранговое место	Муниципальное образование РМ	Показатель
1	Дубенский	39,2
2	Ромодановский	31,6
3	Атяшевский	27,0
4	Ардатовский	27,0
5	Теньгушевский	24,9
6	Рузаевский	24,9
7	Ковылкинский	24,1
8	Чамзинский	23,9
9	Атюрьевский	22,1
10	Инсарский	22,0
11	Ельниковский	20,8
12	Лямбирский	19,7
13	Кочкуровский	19,7
14	г.о. Саранск	17,7
15	Краснослободский	16,5
16	Кадошкинский	15,3
17	З. Полянский	13,8
18	Ичалковский	13,2
19	С. Шайговский	10,7
20	Б.Березниковский	10,0
21	Темниковский	9,3
22	Торбеевский	8,6
23	Б.Игнатовский	0,0

Наиболее высокий уровень первичной детской инвалидности на 10 тыс. соответствующего населения наблюдается в районах Республики Мордовия: Дубёнском, Ромодановском, Ардатовском, Атяшевском, Теньгушевском, Рузаевском, Чамзинском, Атюрьевском, Инсарском, Ельниковском районах. В Большеигнатовском районе первичная детская инвалидность вообще не зарегистрирована.

Таким образом, в Республике Мордовия по итогам 2019 года зарегистрировано 69156 инвалидов, из них 2403 человек – дети. Стоит отметить, что почти половина от общего числа инвалидов имеют 3 группу инвалидности, а около 40 % от общей численности находятся в трудоспособном возрасте. Положительной тенденцией является тот факт, что за рассмотренный промежуток времени общее число инвалидов в Мордовии сократилось, однако этого не достаточно для того, чтобы регламентировать государственную социальную помощь инвалидам в Республике Мордовия достаточной.

Литература:

1. Социально-экономическое развитие Республики Мордовия // Министерство экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия: официальный сайт, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mineco.e-mordovia.ru/directions-of-activity/socio-economic/index.php> (дата обращения: 22.04.2021)
2. Статистика Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191> (дата обращения: 29.03.2021)
3. О Стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года: Закон Республики Мордовия № 94-З от 01.10.2008 г. [Принят Государственным Собранием Республики Мордовия 25 сентября 2008 года] // ГАРАНТ: информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/73849374/>
4. Мордовия: стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2020. – 461 с.

МЕТОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИДАКТИЧЕСКОЙ ИГРЫ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

*Желвакова Екатерина Сергеевна,
Кубанский государственный
университет, г. Краснодар*

E-mail: polinabondareva2000@mail.ru

Аннотация. В статье дана характеристика дидактической игры, представлены особенности применения данного метода обучения в работе педагога с младшими школьниками. Описаны этапы проведения дидактических игр, а также профессиональные качества педагога, необходимые для внедрения метода в педагогическую практику.

Ключевые слова: дидактическая игра, младшие школьники, педагог, метод активного обучения.

Переход на этап младшего школьного возраста связан с решительными изменениями в его деятельности, общении, отношениях с другими людьми. Ведущей деятельностью становится учение, изменяется уклад жизни, появляются новые обязанности, новыми становятся отношения ребёнка с окружающими. Новая социальная ситуация вводит ребёнка в строго нормированный мир отношений и требует от него строгой организованной произвольности, ответственной за дисциплину, за развитие исполнительских действий, связанных с обретением навыков учебной деятельности, а также за умственное развитие. Младший школьник находится на этапе активного включения в учебную деятельность, поэтому так важно в этот момент усилить его познавательный интерес. Любознательность ребёнка постоянно направлена на познание окружающего мира и построение своей картины этого мира. Ребёнок, играя, экспериментирует, пытается установить причинно-следственные связи и зависимости.

Младший школьный возраст имеет свои особенности. Это, как определил Н.С. Лейтес «период впитывания, накопления знаний, период усвоения по преимуществу. Успешному выполнению этой важной функции благоприятствуют характерные особенности детей этого возраста: доверчивое подчинение авторитету, повышенная восприимчивость, внимательность, наивно-игровое отношение ко многим из того, с чем они сталкиваются». А так как обучение в форме дидактической игры основано на стремлении ребёнка входить

в воображаемую ситуацию и действовать по ее законам, то оно отвечает возрастным особенностям младшего школьника. Особенно широко дидактические игры используются на уроках при обучении детей младшего школьного возраста, поскольку ведущей деятельностью детей до поступления была игра, а с поступлением в школу происходит постепенная смена ведущей деятельности на учебную. Необходимо также отметить, что в условиях применения дидактических игр переход от одной ведущей деятельности к другой происходит менее болезненно, так как игровые формы обучения вызывают большой интерес у детей.

Проведение дидактических игр включает несколько этапов.

1. Ознакомление детей с содержанием игры, использование в ней дидактического материала (показ предметов, картинок, краткая беседа, в ходе которой уточняются знания и представления детей).
2. Объяснение хода и правил игры, при этом четкое выполнение этих правил.
3. Непосредственные игровые действия.
4. Определение роли взрослого в игре, его участие в качестве играющего, болельщика или арбитра.
5. Подведение и анализ итогов игры.

Для младшего школьного возраста учение – новое и непривычное дело. Поэтому при знакомстве со школьной жизнью игра способствует снятию барьера между «внешним миром знания» и психикой ребёнка. Игровое действие позволяет осваивать то, что заранее вызывает у младшего школьника страх неизвестности, постоянно внушаемое уважение к премудростям школьной жизни, что мешает свободному освоению знаний.

Основным типом дидактических игр, используемых при начальных этапах, являются игры, формирующие устойчивый интерес к учению и снимающие напряжённость, которое возникает в период адаптации ребёнка к школьному режиму.

Психолого-педагогические особенности проведения дидактических игр с детьми младшего школьного возраста.

1. Во время игры учитель должен создавать в классе атмосферу доверия, уверенности обучающихся в собственных силах и достижимости поставленных целей. Залогом этого является доброжелательность, тактичность учителя, поощрение и одобрение действий обучающихся
2. Любая игра, предлагаемая учителем, должна быть хорошо продумана и подготовлена. Нельзя для упрощения игры отказываться от наглядности, если она требуется.
3. Учитель должен быть очень внимательным к тому, насколько обучающиеся подготовлены к игре, особенно к творческим играм, где им представляется большая самостоятельность.
4. Следует обратить внимание на состав команд для игры. Они подбираются так, чтобы в каждой были участники разного уровня и при этом, был свой лидер.

В процессе проведения дидактических игр учитель должен постепенно воспитывать ведущих из числа лидеров или предлагать роль ведущего поочередно разным обучающимся. Обучающийся начальной школы мыслит наглядно-образно, поэтому необходимо при применении дидактических игр использовать наглядность: карточки, видео, игрушки. В игре детям следует предоставлять большую самостоятельность, в то же время на них нельзя возлагать и большую ответственность. Важно, чтобы ребята сами следили за выполнением правил, чтобы каждый участник игры чувствовал ответственность перед коллективом.

Дидактическая игра – явление сложное, но в ней отчетливо обнаруживается структура, то есть основные элементы, характеризующие игру как форму обучения и игровую деятельность одновременно. Значение игры не ограничивается тем, что у ребенка возникают новые по своему содержанию мотивы деятельности и связанные с ними задачи. Существенно важным является то, что в игре возникает новая психологическая форма мотивов. По результатам психологических исследований можно выделить следующие профессионально важные качества учителя в отношении игровой деятельности детей:

- умение наблюдать игру, анализировать её, оценивать уровень развития игровой деятельности; планировать приемы, направленные на её развитие;
- обогащать впечатления детей с целью развития их игр;
- обращать внимание детей на такие впечатления их жизни, которые могут послужить сюжетом хорошей игры;
- уметь организовывать начало игры;
- широко использовать косвенные методы руководства игрой, активизирующие психические процессы ребенка, его опыт, проблемные игровые ситуации (вопросы, советы, напоминания) и др.;
- создавать благоприятные условия для перехода игры на более высокий уровень;
- уметь самому включаться в игру на главных или второстепенных ролях, устанавливать игровые отношения с детьми;
- уметь обучать игре прямыми способами (показ, объяснения);
- регулировать взаимоотношения, разрешать конфликты, возникающие в процессе игры, давать яркие игровые роли детям с низким социометрическим статусом, включать в игровую деятельность застенчивых, неуверенных, малоактивных детей;
- предлагать с целью развития игры новые роли, игровые ситуации, игровые действия;
- учить детей обсуждать игру и оценить её.

Сложность руководства игрой связана с тем, что она является свободной деятельностью детей. Важно сохранить эту свободу и непринужденность. Продуктивное общение учителя с детьми в условия игры возникает чаще всего в случае принятия взрослым на себя одной из ролей, обращение к детям через свою роль.

Дидактические игры кратковременны и обычно занимают 10-20 минут. Важно, чтобы всё это время не снижалась умственная активность играющих, не падал интерес к поставленной задаче. Особенно важно следить за этим в коллективных играх. Нельзя допустить, чтобы решением задачи был занят один ребёнок, а другие бездействовали: при таком развороте событий обучающиеся быстро утомляются от пассивного ожидания и теряют нить урока.

Дидактическая игра – отличный способ проявления индивидуального подхода. У учителя появляется возможность обратить внимание при выборе задания на индивидуальные особенности каждого ребёнка: одному дать задание надо легче, другому – труднее, одному стоит задать наводящий вопрос, а от другого потребовать вполне самостоятельного решения. У учителя появляется возможность создать такие условия, в которых ребенок сможет впервые попробовать ту или иную деятельности, а иногда проявить свои таланты. Учителю важно подмечать в процессе проведения дидактических игр задатки и интересы каждого ребенка в классе, применяя полученные результаты в своей дальнейшей учебной и воспитательной работе. Стоит отметить, что приучать детей к тому, чтобы на каждом уроке они ждали новых игр или сказочных героев, не следует, так как в будущем им предстоит переход к более классическим методам обучения. Необходим последовательный переход от уроков, насыщенных игровыми ситуациями, к урокам, где игра является лишь небольшим элементом. Однако учителю при организации дидактической игры каждого вида необходимо помнить об общей схеме развития педагогического процесса (наличие обязательных смысловых компонентов: мотивационного, целевого, контрольно-коррекционного, диагностического и др.). Кроме того, нужно помнить, что результативность дидактических игр, как отмечает Т.П. Сальникова, зависит от:

- систематического использования и целенаправленного построения игровых программ;
- сочетания их с обычными упражнениями.

Поэтому применение дидактических игр на уроках должно быть подчинено определенной логике и выстроено в систему.

Также в независимости от вида используемой дидактической игры ее применение на уроке в начальной школе позволяет делать следующее:

1. Формировать мотивацию на обучение.
2. Оценивать изначальный уровень подготовленности обучающихся.
3. Определять степень владения материалом и умение переводить его из пассивного состояния (знания) в активное – выполнение практических действий.
4. Получать обучающимся собственный опыт учебно-игровой деятельности, отработать имеющиеся и новые умения.
5. Развивать умение анализировать, прогнозировать, делать выводы.

Из понимания значения познавательных игр вытекают следующие требования к ним:

Каждая игра должна давать упражнения, полезные для умственного развития детей и их воспитания.

В игре обязательно наличие увлекательной задачи, решение которой требует умственного усилия, преодоления некоторых трудностей. А.С. Макаренко отмечал: «Игра без усилия, игра без активной деятельности – плохая игра».

Дидактизм в игре должен сочетаться с занимательностью, шуткой, юмором. Увлечение игрой мобилизует умственную деятельность, облегчает выполнение задачи. Таким образом, игра направлена на развитие обще-учебных умений и навыков; психического развития и самореализации состояния. Игра способствует созданию хорошего психологического климата в коллективе, преодолению личностных комплексов; нерешительности, застенчивости. Не менее важным является то, что игра является упражнением по формированию самостоятельности, инициативности, коммуникативного общения, она создает равные условия в деятельности, речевом партнерстве, разрушает барьер между учителем и обучающимся.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что дидактическая игра – необходимый элемент в процессе обучения младших школьников. Дидактическая игра помогает учителю сделать процесс обучения более разнообразным и интересным для учеников. Ведь игра способна разрешить некоторые проблемы школьного преподавания, такие как: однообразие процесса обучения и не заинтересованность обучения для ребенка. Ее применение позволяет учитывать возрастные особенности младших школьников и вести преподавательскую деятельность в русле ФГОС.

Литература:

1. Бермус А.Г. Практическая педагогика: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2020. – 128 с.
2. Образцов П.И. Основы профессиональной дидактики: учебное пособие для вузов / П.И. Образцов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 230 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-07767-4.
3. Пономарев П.А. Основы психологии и педагогики / П.А. Пономарев. – М.: Феникс, 2018.
4. Шерешик Н.Н. Психологические механизмы игры и особенности их функционирования в дидактических играх / Н.Н. Шерешик // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 5-2. – С. 111-114
5. Ситаров В.А. Теория обучения. Теория и практика: учебник для бакалавров. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 447 с. – ISBN 978-5-9916-3059-7.

КОНТРОЛЬ ИНТЕНСИВНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ В СПАРРИНГЕ С ТРЕНЕРОМ

*Киладзе Яго Гурамович,
Тренер по боксу, методист, Украина*

E-mail: xajacoh-amul7@inbox.ru

Аннотация. Данная статья рассматривает ключевые аспекты контроля интенсивности и обеспечения безопасности в процессе спарринга под руководством тренера. Обсуждается важность тщательного планирования и постановки конкретных целей для каждого спарринга, что позволяет превратить его из простой имитации боя в высокоэффективный инструмент обучения. Особое внимание уделяется факторам безопасности, таким как использование защитной экипировки, адекватный подбор партнеров и постоянный надзор тренера, которые минимизируют риск травм. Подчеркивается роль тренера в регулировании интенсивности, предоставлении конструктивной обратной связи и адаптации упражнений к индивидуальным потребностям боксера, способствуя не только его физическому, но и психологическому развитию. В статье утверждается, что системный подход к спаррингу является основой для формирования технически грамотного, тактически гибкого и психологически устойчивого спортсмена.

Ключевые слова: бокс, спарринг, тренер, контроль интенсивности, безопасность, тренировочный процесс, планирование, защитная экипировка, обратная связь, психология бокса.

Спарринг является краеугольным камнем тренировочного процесса в ударных видах спорта, предоставляя спортсменам уникальную возможность применить полученные навыки в условиях, максимально приближенных к реальному поединку. Однако без должного контроля и руководства со стороны квалифицированного тренера спарринг может стать источником нежелательных травм и контрпродуктивным элементом тренировки.

Эффективное использование спарринга требует глубокого понимания принципов регулирования интенсивности и скрупулезного подхода к обеспечению безопасности. Слишком высокая интенсивность может привести к перетренированности, психологическому выгоранию и серьезным повреждениям, в то время как чрезмерно низкая интенсивность не позволит

спортсмену развить необходимые бойцовские качества и адаптироваться к стрессовым ситуациям.

Роль тренера в этом контексте становится первостепенной. Именно тренер определяет цели каждой спарринг-сессии, подбирает адекватных партнеров, контролирует их действия и своевременно корректирует процесс, обеспечивая баланс между вызовом и безопасностью. Данная работа посвящена рассмотрению ключевых аспектов контроля интенсивности и обеспечения безопасности в спарринге под руководством тренера, подчеркивая важность системного подхода к этому важнейшему элементу подготовки спортсмена.

Отметим, что история контроля интенсивности и безопасности в спарринге неразрывно связана с эволюцией боевых искусств и единоборств, трансформацией их из древних форм подготовки к войне в современные спортивные дисциплины. Изначально, в древних цивилизациях, таких как Греция (панкратион) или Рим (гладиаторские бои), тренировочные поединки были крайне жестокими и зачастую заканчивались серьезными травмами или даже смертью. Целью было воспитание воинов, готовых к выживанию в реальном бою, и концепция "безопасности" в современном понимании отсутствовала.

С развитием восточных единоборств, особенно в Китае, Японии и Корее, стали появляться первые элементы контроля. Философские и духовные аспекты этих систем приводили к появлению более упорядоченных форм тренировок. Например, в традиционных школах каратэ или кунг-фу использовались четкие формы (ката) и отработка приемов с партнером, но контакт был либо частичным, либо строго контролировался с акцентом на технику, а не на силу удара. Однако даже в этих системах свободный спарринг (кумитэ, саньда) до определенного момента оставался достаточно жестким.

Значительный прорыв произошел с появлением защитного снаряжения. Первые прообразы перчаток, шлемов и жилетов начали появляться в европейском боксе в XVIII-XIX веках, что позволило спортсменам наносить более сильные удары без немедленных серьезных травм. Введение перчаток значительно снизило риск расщеплений и переломов костей рук, однако повысило риск сотрясений мозга, поскольку перчатки позволяли наносить более тяжелые удары по голове. Это привело к новому витку в развитии правил и контроля.

В XX веке, особенно с ростом популярности спортивных единоборств (бокс, борьба, дзюдо, позже тхэквондо и кикбоксинг), вопросы безопасности и стандартизации тренировочного процесса стали приобретать все большее значение. Создавались спортивные федерации, которые разрабатывали унифицированные правила проведения соревнований и тренировок. Это включало введение строгих весовых категорий, ограничение запрещенных приемов, обязательное использование защитного снаряжения (шлемы, капы, бандаж, футы) и наличие квалифицированных рефери.

Роль тренера в этот период стала центральной. Если раньше тренер был скорее наставником, передающим технику, то теперь он стал отвечать за создание безопасной и эффективной тренировочной среды. Появились

методические разработки по планированию тренировочных нагрузок, циклов и, что особенно важно, структурированию спаррингов. Тренеры начали дифференцировать виды спаррингов: от легкого, технического (работа в касание) до полноконтактного, но контролируемого. Понимание физиологии и психологии спортсмена позволило тренерам регулировать интенсивность, исходя из уровня подготовки, целей и состояния здоровья каждого атлета.

Наконец, в XXI веке, с развитием спортивной медицины и нейронаук, особое внимание уделяется долгосрочным последствиям травм головы и хроническому энцефалопатическому синдрому, связанному с частыми сотрясениями. Это привело к ужесточению правил в профессиональном спорте и еще больше усилило акцент на контроле со стороны тренера в любительском и тренировочном спарринге. Современные методики тренировок включают регулярное мониторинг состояния спортсмена, индивидуализацию нагрузок и приоритет здоровья над сиюминутным результатом, что делает роль тренера в обеспечении интенсивности и безопасности спарринга как никогда ответственной и многогранной.

В современном мире тренер играет ключевую роль в обеспечении как интенсивности, так и безопасности спарринга, используя комплексный подход, основанный на знаниях физиологии, психологии и специфики конкретного вида единоборств.

Один из основных методов контроля интенсивности – это дозированный спарринг. Тренер может задавать различные условия: например, "легкий спарринг" или "технический спарринг", где акцент делается на точность выполнения приемов и комбинаций, а не на силу удара. Это означает, что удары наносятся в касание или с минимальной силой, позволяя спортсменам без риска отработать движение. Другой вариант – тематический спарринг, когда участники фокусируются на одном или двух конкретных аспектах, например в работе только ногами, или только защите, или отработке выхода из клинча. Это позволяет снизить общий уровень интенсивности, сконцентрировавшись на узкой задаче.

Важным инструментом является временной контроль. Тренер устанавливает четкие раунды и перерывы, а также может ограничивать общее время, проведенное в спарринге. Например, вместо трех пятиминутных раундов может быть два двухминутных раунда для новичков, чтобы избежать переутомления и потери концентрации, которая часто приводит к травмам [3].

Для обеспечения безопасности первостепенное значение имеет использование защитного снаряжения. Тренер строго следит за тем, чтобы все спортсмены использовали полный комплект: боксерские перчатки (часто большего веса, чем на соревнованиях, например, 16 унций для лучшей амортизации), шлемы с защитой лица (особенно для начинающих), капы для зубов, защитные бандажи (ракушки), а в некоторых видах – футы, щитки для голени и даже жилеты. Тренер также проверяет, что снаряжение находится в хорошем состоянии.

Инструктаж и правила поведения в спарринге – обязательный элемент. Перед началом спарринга тренер всегда напоминает о правилах: запрет на удары по затылку, в пах, удары локтями или головой (если это не предусмотрено правилами конкретного вида спорта), контроль над силой удара, обязательное прекращение атаки, если противник дал сигнал о сдаче или травме. Тренер чётко объясняет, что спарринг – это не соревнование, а тренировка, целью которой является обучение, а не нокаут партнера.

Подбор партнеров – еще одна функция тренера. Он формирует пары таким образом, чтобы уровень подготовки и вес спортсменов были сопоставимы. Опытные бойцы часто работают с новичками, но с установкой на обучение, а не на доминирование, контролируя свои удары и движения.

Во время самого спарринга тренер активно наблюдает за ходом поединка. Он мгновенно реагирует на любые признаки переутомления, возможной травмы, чрезмерной агрессии или нарушения правил. При необходимости тренер останавливает спарринг, делает замечания, даёт рекомендации или даже меняет пары. Он также отслеживает невербальные сигналы спортсменов: изменение дыхания, замедление реакций, признаки дезориентации.

После спарринга тренер проводит "разбор полетов", даёт обратную связь каждому спортсмену, акцентируя внимание на сильных и слабых сторонах, а также на соблюдении техники и правил безопасности. Это помогает спортсменам учиться на своих ошибках и корректировать тактику без негативных последствий [2].

Современные примеры контроля интенсивности и безопасности в спарринге сводятся к применению широкого спектра методических и организационных мер, подкреплённых постоянным вниманием и экспертным вмешательством тренера, что позволяет сделать тренировочный процесс максимально продуктивным и минимизировать риски для здоровья спортсменов.

Следует отметить, что, несмотря на все усилия тренеров по обеспечению интенсивности и безопасности спарринга, в системе контроля часто возникают различные сложности и проблемы, которые могут нивелировать пользу тренировок и представлять риск для здоровья спортсменов.

Одной из фундаментальных проблем является человеческий фактор. Даже при наличии чётких правил и инструкций, спортсмены могут поддаваться эмоциям, проявлять излишнюю агрессию или желание доказать своё превосходство, что приводит к неконтролируемому повышению интенсивности. Новички, стремясь проявить себя, часто недооценивают риск и могут нарушать правила безопасности. Опытные же спортсмены иногда игнорируют указания тренера на контроль силы, считая себя способными справиться с любой ситуацией, или же используют "лёгкий спарринг" как возможность "поиграть" с менее опытными партнерами, что может быть поучительно, но также и травмоопасно.

Недостаточная квалификация тренера также является серьёзной проблемой. Не все тренеры обладают достаточными знаниями в области спортивной медицины, психологии или методики проведения спаррингов с

различными уровнями подготовки (рис. 1). Некоторые могут быть слишком авторитарными, подавляя инициативу спортсменов и вынуждая их выходить за пределы своих возможностей, или, наоборот, слишком пассивными, не реагируя на опасные ситуации. Отсутствие систематического обучения и повышения квалификации тренеров усугубляет эту проблему. Тренер может не обладать достаточным авторитетом для контроля группы, особенно если в ней есть спортсмены с более высоким уровнем подготовки или опытом.

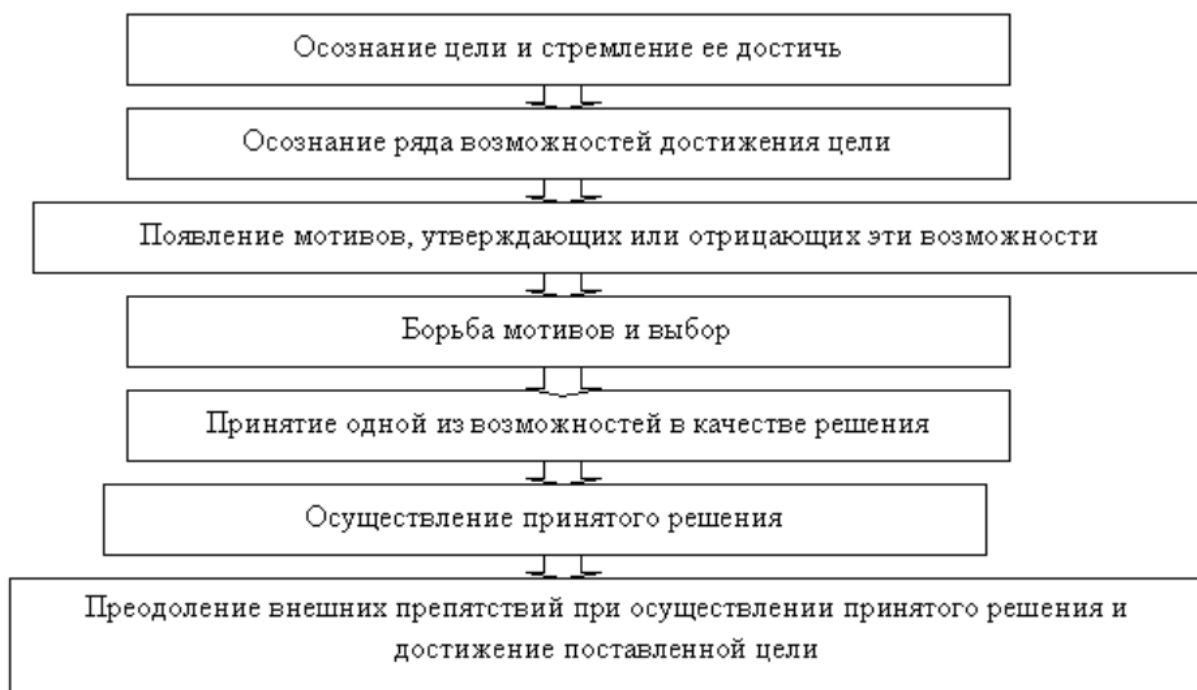

Рис. 1 Структурное содержание основных морально-волевых качеств боксера [1]

Ограниченные ресурсы и условия для тренировок также вносят свой вклад в проблемы. Не всегда есть возможность обеспечить полный комплект качественного защитного снаряжения для всех спортсменов, особенно в бюджетных секциях. Изношенное или неподходящее снаряжение значительно повышает риски. Переполненность зала, недостаток пространства для безопасного перемещения во время спарринга увеличивает вероятность случайных столкновений и травм. Отсутствие необходимого инвентаря (например, боксерских мешков для отработки силы удара вне спарринга) может привести к тому, что спортсмены будут использовать спарринг для этих целей, повышая интенсивность до нежелательных уровней.

Неправильный подход к подбору партнеров. Иногда, из-за нехватки людей или некорректной оценки тренером, в пары ставятся спортсмены со слишком большой разницей в весе, уровне подготовки или опыте. Это может привести к тому, что более слабый или менее опытный спортсмен будет испытывать

чрезмерное давление, получая травмы, а более сильный – не сможет эффективно отрабатывать технику или будет вынужден постоянно сдерживаться, что также снижает эффективность тренировки.

Отсутствие чёткой системы оценки и контроля перегрузок. Не всегда тренер может объективно оценить уровень усталости каждого спортсмена. Спортсмены, в свою очередь, могут скрывать усталость или небольшие травмы, чтобы не "выпадать" из тренировочного процесса, что в итоге приводит к более серьёзным повреждениям или переутомлению. Отсутствие регулярных медицинских осмотров и обратной связи от спортсменов также усугубляет ситуацию.

Некорректная интерпретация целей спарринга. Если спортсмены или даже тренер воспринимают спарринг как мини-соревнование, а не как инструмент обучения, то акцент смещается с отработки техники и тактики на желание "победить", что автоматически повышает агрессию и снижает контроль за силой и безопасностью. Это может также приводить к развитию нездоровой конкуренции и игнорированию правил.

По нашему мнению, для эффективного решения проблем в системе контроля интенсивности и безопасности спарринга с тренером необходим комплексный подход, затрагивающий все обозначенные аспекты.

В первую очередь, критически важно повышение квалификации тренерского состава. Тренеры должны регулярно проходить обучение по современным методикам проведения тренировок, спортивной психологии, основам спортивной медицины и реабилитации. Это позволит им лучше понимать физиологические и психологические особенности спортсменов, эффективно управлять группой, предотвращать конфликтные ситуации и адекватно реагировать на травмы. Особое внимание следует уделять развитию у тренеров навыков по индивидуальному подходу к спортсменам, умению "читать" их состояние и корректировать нагрузку. Тренинг по коммуникативным навыкам также важен для эффективного донесения инструкций и поддержания авторитета (табл. 1).

Второй ключевой аспект – внедрение строгих правил и протоколов безопасности. Необходимо разработать и строго соблюдать чёткие инструкции по проведению спаррингов, включая допустимую интенсивность, правила проведения защитных действий и техники. Эти правила должны быть доведены до каждого спортсмена и постоянно напоминаться перед каждой тренировкой. Недопустимо игнорирование даже мелких нарушений, так как они могут перерасти в серьёзные проблемы. Применение санкций за нарушение правил, от предупреждения до временного отстранения от спаррингов, будет дисциплинировать спортсменов.

Третий важный момент – обеспечение качественным защитным снаряжением. Необходимо создать условия, при которых каждый спортсмен имеет доступ к исправному и подходящему по размеру защитному снаряжению: шлемам, перчаткам, капам, щиткам, жилетам и т.д. Регулярная проверка состояния снаряжения и его своевременная замена критически важны. В случае

ограниченных ресурсов приоритет должен отдаваться закупке наиболее важных элементов защиты.

Четвертое направление – грамотный подбор спарринг-партнеров. Тренер должен тщательно подбирать пары, учитывая не только рост и вес, но и уровень подготовки, опыт, скорость, силу и даже психологическую совместимость.

Новичкам следует предоставлять более опытных, но контролирующих партнеров, которые могут обучить, а не подавить. Периодически полезно менять партнеров для развития адаптивности. Для этой цели может быть полезна система "рангов" или "уровней" подготовки спортсменов внутри зала.

Таблица 1

Корректная интерпретация целей спарринга

№	Показатель	Характеристика
1	Техническое совершенствование	Спарринг предоставляет возможность отточить техники, изученные на тренировках. Это время для практики различных приемов и стратегии в реальной боевой ситуации.
2	Физическая подготовка	Спарринг помогает улучшить физическую форму, выносливость и координацию. Постоянные бои требуют высокой физической активности и тренируют сердечно-сосудистую систему.
3	Психологическая подготовка	Спарринг позволяет адаптироваться к стрессовым ситуациям, учит сохранять спокойствие и реагировать на атаки противника. Это важный аспект в спорте, где эмоции могут влиять на результаты.
4	Тактическое мышление	Во время спарринга спортсмены учатся анализировать действия противника, предугадывать его шаги и разрабатывать собственную тактику.
5	Испытание на прочность	Спарринг помогает определить границы своих возможностей и учит преодолевать трудности, что важно как в спорте, так и в жизни.
6	Социальные взаимодействия	Спарринг создает возможность для общения и взаимодействия с другими спортсменами, что способствует обмену опытом и улучшению командного духа.
7	Безопасность и контроль	Важно помнить, что спарринг должен проходить в безопасной обстановке, с контролем силы ударов, чтобы минимизировать риск травм и обеспечить комфортное обучение.

Пятый пункт – формирование правильного менталитета у спортсменов. Тренеру необходимо постоянно объяснять спортсменам, что спарринг – это не соревнование, а инструмент обучения и отработки техники. Акцент должен быть на обмене опытом, развитии навыков, контроле и безопасности, а не на победе любой ценой. Развитие взаимного уважения и партнерских отношений между спортсменами снизит риск неконтролируемой агрессии. Полезно также объяснять физиологические аспекты воздействия ударов и причины травм, чтобы спортсмены лучше понимали важность контроля.

И наконец, шестое – постоянный мониторинг и обратная связь. Тренер должен постоянно наблюдать за всеми спаррингующими парами, быть готовым оперативно вмешиваться в случае необходимости. Важна открытая

коммуникация со спортсменами: они должны быть уверены, что могут сообщить о дискомфорте, усталости или травме, не опасаясь осуждения. Регулярные медицинские осмотры и ведение индивидуальных дневников тренировок помогут отслеживать состояние здоровья и предотвращать перегрузки. Внедрение различных видов "контролируемых" спаррингов (например, с ограниченным набором ударов, только в корпус, только в голову) также поможет регулировать интенсивность и безопасно отрабатывать отдельные элементы.

Каждый из этих аспектов играет критически важную роль, и пренебрежение любым из них может повлечь за собой нежелательные последствия – от снижения эффективности тренировок до серьёзных травм. Внедрение этой системы позволит создать безопасную и продуктивную среду для развития спортсменов, где спарринг будет восприниматься как ценный инструмент для обучения, отработки навыков и улучшения физической формы, а не как рискованное испытание. Только при таком подходе можно обеспечить долгосрочное и здоровое развитие, как индивидуальных спортсменов, так и всей спортивной дисциплины в целом.

Литература:

1. Александров Ю.М. Особенности формирования ведущих морально-волевых качеств квалифицированных боксеров. Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта, (1 (30)), 2014, С. 6-13.
2. Ашляев К.С., Бараев Х.А. Бокс. Вопросы психологической подготовки боксера. Алматы, 2005.
3. Назаренко, Л.Д. Физиология физических упражнений / Л.Д. Назаренко, И.С. Колесник. – Ульяновск, 2011. – 255 с.

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В АРХИТЕКТУРЕ

*Бойко Роман,
Архитектор, генеральный директор
ИП «BOIKO ARCHITECTS», г. Житомир, Украина*

E-mail: Romeinsdez@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена всестороннему анализу использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в современной архитектуре. Рассматривается роль интеграции ВИЭ как ключевого фактора в достижении устойчивости зданий, сокращении углеродного следа и повышении энергетической независимости. В работе исследуются основные виды возобновляемой энергии, применяемые в строительстве, включая солнечную (фотоэлектрические системы и солнечные коллекторы), ветровую, геотермальную и биомассу, с учётом их технических характеристик, экономической эффективности и архитектурной интеграции. Анализируются существующие барьеры и вызовы на пути широкого внедрения ВИЭ в архитектурные проекты, такие как первоначальные инвестиции, эстетические соображения, технологические ограничения и нормативно-правовые аспекты. Также представлены перспективы развития технологий ВИЭ и их влияние на архитектурное проектирование, включая концепции зданий с нулевым энергопотреблением (Net-Zero Energy Buildings) и интеллектуальные системы управления энергией. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к проектированию зданий, учитывающего энергетическую эффективность и активное использование ВИЭ для создания по-настоящему устойчивой и комфортной среды обитания.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии (ВИЭ), устойчивая архитектура, зелёное строительство, энергоэффективность зданий, солнечная энергия, ветровая энергия, геотермальная энергия, интеграция ВИЭ, здания с нулевым энергопотреблением (NZEB).

В современном мире, учитывая вызовы глобального изменения климата и ограниченность традиционных энергоресурсов, возобновляемые источники энергии становятся все более актуальными. Их интеграция в архитектуру позволяет не только снизить негативное воздействие на окружающую среду, но и

повысить энергоэффективность зданий, обеспечить устойчивое развитие городов и улучшить качество жизни людей.

Анализ использования возобновляемых источников энергии в архитектуре включает оценку различных технологий, таких как солнечные панели, ветряные турбины, геотермальные системы и биомасса, а также их влияние на проектирование, эксплуатацию и экономическую эффективность объектов. Введение данных технологий способствует созданию комфортных, экологически чистых и экономически выгодных зданий, что делает изучение данного вопроса важным направлением современной архитектурной практики и научных исследований.

Отметим, что история использования возобновляемых источников энергии в архитектуре насчитывает тысячи лет и тесно связана с развитием цивилизаций и поиском устойчивых способов обеспечения комфортных условий жизни. Ещё в древности люди применяли природные ресурсы для обогрева и освещения своих жилищ. Например, в Древнем Египте и Месопотамии здания ориентировали таким образом, чтобы максимально использовать солнечное тепло в холодное время года и создавать тень летом. В Древней Греции и Риме архитекторы учитывали направление солнца и ветра, применяя массивные стены и внутренние дворы для естественной вентиляции и терморегуляции.

В Средние века и эпоху Возрождения возобновляемая энергия использовалась преимущественно в форме водяных и ветряных мельниц, которые служили для получения механической энергии, а также обеспечивали отопление и вентиляцию зданий. В это время появились первые системы пассивного солнечного отопления, когда здания строились с южной ориентацией и большими окнами для максимального использования солнечного света.

Индустриальная революция привела к доминированию ископаемого топлива, что временно уменьшило интерес к возобновляемым источникам энергии в архитектуре. Однако в XX веке, особенно после глобальных энергетических кризисов 1970-х годов, внимание к возобновляемым ресурсам вновь возросло. Архитекторы стали активно внедрять солнечные коллекторы, тепловые насосы, системы естественной вентиляции и зелёные крыши. В последующие десятилетия развитие технологий позволило широко использовать фотоэлектрические панели, ветроэнергетические установки и геотермальные системы для повышения энергоэффективности зданий [3].

Сегодня интеграция возобновляемых источников энергии в архитектуру рассматривается как ключевой элемент устойчивого строительства и "зелёной" архитектуры. Исторический опыт показывает, что гармоничное использование природных ресурсов всегда способствовало созданию комфортной среды и экономии энергии, а современные технологии расширяют эти возможности, адаптируя их к современным условиям жизни и меняющимся экологическим вызовам (рис. 1).

Рис. 1 Основные природные источники энергии

Современные примеры использования возобновляемых источников энергии в архитектуре демонстрируют стремление к устойчивому развитию и снижению углеродного следа зданий. Одним из ярких примеров являются здания с интегрированными фотоэлектрическими панелями, которые превращают солнечную энергию в электричество. Например, в архитектуре Северной Европы и США широко применяют «солнечные фасады» – солнечные модули, встроенные прямо в окна, стены или крыши, что не только обеспечивает энергонезависимость, но и сохраняет эстетичность здания [1].

Другой современный тренд – использование геотермальных систем отопления и охлаждения. Такие системы позволяют работать с внутренней температурой земли, обеспечивая эффективный и экологичный климат-контроль. Примером может служить здание Центральной библиотеки в Ванкувере, где геотермальные насосы снизили потребление энергии на 40%.

Ветроэнергетика также постепенно внедряется в архитектуру – компактные и тихие ветряные турбины устанавливают на крышах зданий, особенно в районах с постоянными ветрами. В одном из проектов в Германии «Энергоэффективного дома» ветер и солнце работают в тандеме, обеспечивая круглосуточное энергоснабжение.

Кроме того, растущая популярность получают "зеленые" крыши и стены, покрытые растительностью, которые не только улучшают теплоизоляцию, но и способствуют абсорбции углекислого газа, снижая нагрузку на городскую среду.

Современные технологии позволяют создавать «энергетически автономные» здания – например, офисный комплекс The Edge в Амстердаме, считающийся одним из самых энергоэффективных в мире. Его система использует солнечные панели, внутренние датчики движения и оконные жалюзи, оптимизируя потребление энергии в реальном времени [2].

Современные архитектурные проекты интегрируют различные виды возобновляемых источников энергии – солнечные, ветровые, геотермальные, сочетая их с инновационными технологиями и экологически ответственными решениями, что делает здания более автономными, энергоэффективными и дружелюбными к окружающей среде.

Следует подчеркнуть, что использование возобновляемых источников энергии в архитектуре сталкивается с рядом существенных проблем, которые ограничивают их широкое внедрение.

Во-первых, одной из главных сложностей является высокая первоначальная стоимость установки оборудования, такого как солнечные панели, геотермальные системы или ветровые турбины. Это требует значительных инвестиций на этапе строительства или реконструкции зданий, что зачастую становится препятствием для застройщиков и владельцев недвижимости.

Во-вторых, технические ограничения и зависимость от природных условий существенно влияют на эффективность возобновляемых источников.

Например, солнечные панели зависят от уровня инсоляции и не работают в достаточной мере в пасмурные дни или ночью, а ветровые турбины – от постоянства ветрового потока. Геотермальные системы требуют изучения грунтов и подходящего ландшафта, что не всегда реализуемо в городских условиях.

В-третьих, интеграция таких систем в архитектурный облик здания часто вызывает трудности. Не всегда возможно гармонично вписать массивные солнечные панели или ветровые установки в дизайн, особенно при строгих требованиях к эстетике и историческим фасадам. Это вызывает сопротивление со стороны архитекторов, заказчиков и местных органов [4].

Кроме того, существует проблема технического обслуживания и долговечности оборудования. Возобновляемые технологии требуют регулярного мониторинга и сервисного обслуживания, что увеличивает эксплуатационные расходы. Низкое качество отдельных компонентов и недостаточная квалификация обслуживающего персонала могут привести к снижению эффективности систем со временем.

Наконец, ограничена инфраструктура для эффективного хранения и распределения энергии, особенно в случае избыточного производства.

Аккумуляторы высокой емкости остаются дорогими и с ограниченным сроком службы, что осложняет создание полностью автономных энергетических систем.

Проблемы использования возобновляемых источников энергии в архитектуре связаны с экономическими барьерами, техническими ограничениями, архитектурными сложностями, эксплуатационными требованиями и недостатком развитой инфраструктуры. Для преодоления этих трудностей необходимо комплексное развитие технологий, снижение стоимости и внедрение гибких проектных решений (табл. 1).

Таблица 1

Положительные и отрицательные стороны ВИЭ

№	Основные преимущества использования ВИЭ	Основные недостатки использования ВИЭ
1	Снижение энергопотребления и расходов на оплату коммунальных услуг. ВИЭ могут генерировать электричество и тепло для отопления и горячего водоснабжения, это значительно снижает зависимость от ископаемого топлива и коммунальных платежей.	Высокая начальная стоимость. Стоимость установки систем ВИЭ может быть выше, чем традиционных систем отопления и электроснабжения.
2	Снижение выбросов парниковых газов. ВИЭ не производят выбросов CO ₂ , тем самым внося свой вклад в борьбу с изменением климата и улучшая общие экологические показатели зданий.	Переменчивость. Некоторые ВИЭ, такие как солнечная и ветровая энергия, зависят от погодных условий, что может привести к колебаниям в энергоснабжении.
3	Повышение энергонеависимости. ВИЭ позволяют домам стать более автономными и менее зависимыми от централизованных энергосистем, что особенно актуально в удаленных районах.	Необходимость в дополнительных устройствах. Для хранения энергии, полученной от ВИЭ, могут потребоваться дополнительные устройства, такие как аккумуляторы.
4	Эстетика. ВИЭ могут стать стильным и современным элементом дизайна дома, подчеркивая его экологичность и инновационность.	

По нашему мнению, использование возобновляемых источников энергии в архитектуре требует комплексного подхода для решения существующих проблем.

Во-первых, снижение первоначальных затрат становится возможным благодаря развитию технологий и масштабному производству оборудования. Массовое внедрение солнечных панелей и других устройств ведёт к снижению их стоимости, а государственные программы поддержки и субсидии стимулируют инвестирование в «зелёную» энергетику. Также важным

направлением является интеграция систем в ранних стадиях проектирования здания, что уменьшает расходы и позволяет оптимизировать их работу.

Во-вторых, технические ограничения можно частично преодолевать за счёт создания гибридных энергетических систем, которые объединяют разные источники энергии (солнечную, ветровую, геотермальную) и аккумуляторы для хранения избыточной энергии. Это обеспечивает стабильность и надёжность энергоснабжения независимо от погодных условий. Развитие энергоэффективных и интеллектуальных систем управления помогает максимально рационально использовать вырабатываемую энергию.

Третья проблема – архитектурная интеграция – решается применением современных дизайнерских решений и новых материалов. Тонкие и гибкие солнечные панели, встроенные в фасады и крыши, эстетично вписываются в общий облик зданий. Использование BIM (Building Information Modeling) позволяет прорабатывать взаимодействие инженерных систем и архитектуры максимально эффективно ещё на этапе проектирования. В случаях с историческими зданиями используются скрытые или малозаметные устройства, сохраняющие внешний вид объекта.

Что касается эксплуатации и обслуживания, важна подготовка квалифицированных кадров и создание сервисных служб, специализирующихся на возобновляемых технологиях. Регулярное техническое обслуживание, мониторинг состояния систем с помощью цифровых технологий и удалённый контроль помогают поддерживать их производительность на высоком уровне и продлевать срок службы.

Для решения проблемы хранения энергии сегодня активно развиваются технологии аккумуляторов с улучшенной ёмкостью и долговечностью, а также новые методы, например хранение энергии в виде водорода или сжатого воздуха. Создание «умных» энергосетей (smart grids) позволяет эффективно распределять энергию между объектами и снижать потери.

Таким образом, в современном мире все больше внимания уделяется вопросам энергоэффективности и устойчивого развития. Одним из важнейших способов решения этих проблем является использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в проектировании и дизайне современных домов. ВИЭ – это источники энергии, которые не исчерпываются и не загрязняют окружающую среду. К ним относятся солнечная энергия, ветровая энергия, геотермальная энергия, биомасса и др. Основными видами альтернативных источников энергии является солнечная, ветровая, геотермальная, гидроэнергия и энергия получаемые из биомасс.

Решение проблем применения возобновляемых источников в архитектуре ведётся через технологическое развитие, государственную поддержку, инновационные проектные подходы, повышение квалификации специалистов и развитие инфраструктуры хранения и управления энергией. Такой комплексный подход позволит значительно повысить эффективность и распространённость «зелёных» технологий в строительстве и эксплуатации зданий.

Внедрение возобновляемых источников энергии в архитектурные проекты является важным и перспективным направлением, способствующим устойчивому развитию и снижению негативного воздействия на окружающую среду. Несмотря на существующие сложности – высокие первоначальные затраты, технические ограничения и необходимость тщательной интеграции в архитектурный дизайн – современные технологии и инновационные подходы позволяют постепенно преодолевать эти барьеры.

Ключевым фактором успешного применения становится комплексный подход, включающий раннее включение энергоэффективных решений в проектирование, развитие гибридных систем и накопителей энергии, а также использование интеллектуального управления. Государственная поддержка и стимулирование рынка «зелёных» технологий способствуют ускорению внедрения.

Кроме того, рост профессионализма в сфере обслуживания и постоянное совершенствование технологий хранения и распределения энергии обеспечивают надежность и эффективность систем. Архитектурная интеграция при этом становится более органичной, благодаря использованию новых материалов и цифрового моделирования.

В итоге переход к использованию возобновляемых источников в архитектуре не только снижает экологический след зданий, но и создаёт экономические и социальные преимущества, повышая комфорт и качество жизни. Это стратегически важное направление, от успешного внедрения которого зависит будущее энергосбережения и экологической безопасности в строительной сфере.

Литература:

1. Беляев В.С., Граник Ю.Г., Матросов Ю.А. Энергоэффективность и теплозащита зданий. Москва: АСВ, 2012. С. 5-10.
2. Маркова О. К. Архитектура малоэтажных жилых домов с использованием возобновляемых источников энергии. Учебное пособие. – М,: Полиграфия МАРХИ. – 2014.
3. Кауашев А.З., Илина А.З. Солнечная энергия как один из факторов проектирования энергоэффективных индивидуальных жилых домов // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 3-1. – С. 5-9.
4. Karamysheva A.A., Shumeyko V.I. Rational constructional and planning concepts of high-rise buildings' stabilization // Engineering studies. 2017. Vol. 9. No. 3. pp. 696

Журнал «Science Time»

Выпуск № 7/2021

В выпуске представлены
материалы Международных
научно-практических мероприятий
Общества Науки и Творчества
за июль 2021 года

Россия, г. Казань

31 июля 2021 года

Компьютерная верстка
А.В. Сятынова

Издано при поддержке
«Общества Науки и Творчества»
г. Казань

